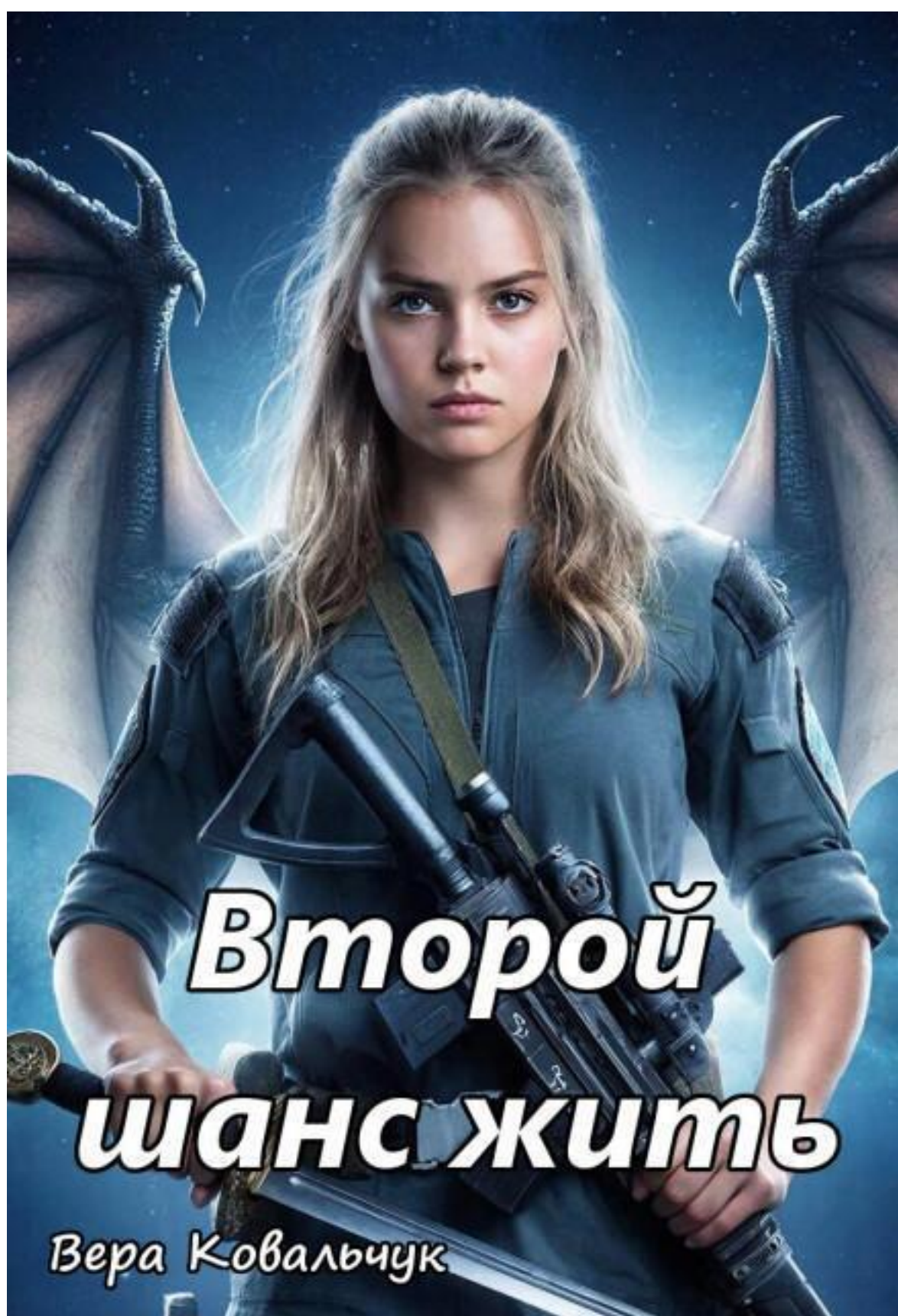

Второй

шанс жить

Вера Ковальчук

Вера Ковальчук

Вторая попытка жить

«Литнет»

2026

Ковальчук В.

Вторая попытка жить / В. Ковальчук — «Литнет», 2026

Ева - дочь великой королевы, и свою жизнь она видела в боевом служении. Она упорно шла к своей цели, заставив всех убедиться, что способна и воевать, и вести за собой людей, и нести должную ответственность за чужие судьбы. Но её собственная жизнь оборвалась слишком рано и при неясных обстоятельствах. Догадываясь, что так может быть, Ева постаралась обучиться искусству сохранять память и прежнее сознание даже при перерождении. Только вот переродилась она спустя тысячу лет после собственной гибели. Уже нет в живых ни злоумышленников, ни родных, ни близких. И все тайны, которые она унесла с собой в могилу, потеряли ценность. Однако государство есть, и остаётся народ, которому она присягала в верности. И есть о ком позаботиться._____ Можно читать отдельно, но параллельная событийная линия основательно связана с событиями предыдущей книги. Первая книга серии, история Агаты, королевы-феникса: Вторая книга серии, история Вевей Серебряного солнца: Третья книга серии, история Лары Дочери Родника: Четвёртая книга серии, история Кендры: В моём блоге есть семейные древа героев предыдущих романов, а то, подозреваю, в именах даже те, кто читал, давно запутался:

© Ковальчук В., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Первые шаги	5
На грани	9
Капитан второго ранга	14
Незнакомка	18
Раздумья	22
Сокровенное	26
Первое воспоминание	30
Разгневанные	35
Напряжение в ожидании	39
Знакомство	43
Борьба за успех	47
Рванём?	51
Как-то так...	55
Бой и то, что после	59
Верная попытка	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Первые шаги

Шокирующей в действительности оказалась участь разумного существа, которое пришло в мир, вооружённое знаниями и опытом предыдущей жизни. Ева догадывалась, что будет странно и, может быть, трудно. Она была уверена, что всё у неё получится именно так, как научила родственница отца, Шеника, и не сомневалась, что справится со всеми вызовами, которые ждут её впереди. Но не представляла, сколько душевных сил это потребует.

Быть вполне взрослым, сложившимся человеком в теле младенца, который сперва должен пройти процесс рождения, что само по себе оказалось чудовищным испытанием, а потом мириться с тем, что не может даже видеть и слышать нормально. Еве казалось, что она заключена в теле, скованном тяжкой инвалидностью. Размытое зрение, неспособность нормально сфокусировать взгляд, затруднённое восприятие звуков и постоянная усталость, то и дело обрушивавшая её в длительный сон, прерывавшийся лишь острым чувством голода – со всем этим трудно было мириться.

Потом, когда она научилась концентрировать внимание и зрение, даже чуть-чуть овладела базовыми движениями тела, обнаружила, что не понимает речи окружающих людей. Понять, на каком языке они говорят, не выходило, и в груди поселилось чудовищное нетерпение – поскорее научиться всему необходимому и выяснить, как можно добраться до родственников.

Она ведь помнила о том, как погибла, осознавала, что опасность угрожала и прочим родственникам, да и то, что ей удалось выяснить, будет полезно Дию, молодому императору юной объединённой империи. Эти сведения надо до него донести. Как можно скорее.

Чтоб не сойти с ума от стремления ринуться в дела, начала учиться владеть руками – часами сжимала и разжимала пальцы, медленно разворачивала кисти, пыталась осознанно водить ладонями перед глазами, прикасаться к щеке, уху, засунуть в рот какой-то конкретный палец. Прогресс шёл медленно, но он был. К счастью, и новая мать не оставляла её без своего внимания – показывала и подавала игрушки, лопотала нежности, одобряла её попытки чему-то научиться и умилялась.

К году Ева всё-таки осознала, что вернулась к жизни не сразу после своей гибели, как это удалось тётке Шенике – прошло уже доброе тысячелетие, и некуда больше спешить со своими сведениями. Поздно. К тому же, она вообще не на той планете, где когда-то жила её семья, а возродилась в Сфере бестий. А ведь это государство, которое вроде бы и союзное, состоит в содружестве (тонкостей объединения она не поняла, при ней их не обсуждали, но успокоила себя, что разберётся потом) с Высокой империей, но далёкое. Очень далёкое. Не так просто будет туда добраться.

Отчаяние овладело было Евой. Но она была не тем существом, которое позволяет себе долго печалиться. Каковы бы ни были обстоятельства, к ним следует принараиваться и дальше идти к цели. Значит, сейчас она – фири Очим из гнездовья Стальных драконов, представительница младшей ветви рода, девица из бестий. Наконец-то у неё есть верный шанс обрести драконий облик, пусть и послабее того, который был у братьев Дия и Эгелия и сестры Летиции. Но настоящий, крылатый.

Только шанс, не гарантия. Далеко не все женщины бестий обретали второй облик, мужчинам это давалось легче. Но Ева намерена была получить крылья. Твёрдо намерена. И чёрта с два ей кто-нибудь помешает.

Она обучилась читать так быстро, как только сумела; отпинавшись от детских книжек про лесные домики и пушистиков, с головой нырнула в изучение сборников в библиотеке, имевшейся в большом семейном доме. Старшие фиры сперва гоняли её оттуда, поэтому Ева пряталась и прятала книги. Потом на неё махнули рукой, и стало легче. Литературу сложно было

осваивать, но девочку подталкивало ещё и то, что предаваться чисто детским развлечениям ей было откровенно скучно. Игры в куклы и кубики вместе с детскими передачами отпадали сразу, она разве что познавательные программы на голопроекторе охотно соглашалась смотреть. Сверстники казались какими-то слишком дурными и из положительных чувств вызывали разве что умиление, но уж никак не желание с ними общаться и проводить время.

А потом в её руки попал альбом с родовыми древами Высших домов союзного государства, и его она открывала с замиранием сердца. Не сразу рискнула развернуть ту страницу, где богато ветвился правящий Дом драконьей империи. А когда развернула, ощутила, как в горле скручивается комок, не дающий ни вздохнуть, ни глотнуть.

Вот её братья, вот сёстры. Никого из них давно нет в живых. А вот её единственный сын, Ренней – он тоже давно в мире ином. У него, оказывается, родилось два сына от девушки из Опалового Дома. Интересно, что за девушка, Ева её не помнила. Наверное, познакомились уже после её гибели. А вот внуки, тоже только двое... Может быть, всех её потомков в этом альбоме просто не указали, но нужно смириться с тем, что никого из них она, скорее всего, живым уже не увидит. А если кто-то из дальних потомков ещё живёт, то родство тут настолько отдалённое, что она их попросту не заинтересует. Разве тем, что душа её когда-то принадлежала телу, рождённому на свет легендарной королевой.

Именно в тот момент она по-настоящему осознала, насколько безнадёжно опоздала вернуться. Боль спеленала грудь, и, прижав ладонь к груди, Ева тоненько заплакала. Непривычное было состояние, рыдала она очень редко. В той, прежней жизни – считай только в детстве... А нынешнее своё состояние она детством не воспринимала. Какое уж там детство...

Такой вот, плачущей, её нашла мать.

– Доченька моя, ну что случилось. – Обняла за плечи, прижала к себе. – Обидел кто-нибудь? Нет? А что такое? А зачем ты взяла этот альбом? Это же парадное издание, главе Гнездовья подарили, когда он с послом общался. – Она забрала книгу и аккуратно вернула её на полку. – Пойдём, девочка моя, расскажешь, что стряслось.

– Правда, ничего не случилось.

Женщина обеспокоенно покачала головой и всё же увела Еву с собой.

Её определённо беспокоило то, насколько взрослым ребёнком была её дочь. Она пыталась заинтересовать её игрушками или играми, группами сверстников, искренне порадовалась, когда Ева согласилась ходить на спортивный кружок, пусть там и обучали борьбе, и вместе с нею занимались одни только мальчики. Но хотя бы согласилась на вполне детское времяпровождение. И всё чаще мать посматривала на дочку с глубоким волнением, будто подумывала, не пора ли ребёнка вести к врачу.

Так что Ева вздохнула с облегчением, когда мама забеременела снова, а ей самой пришло время отправляться в школу.

Вот уж что почти решило её проблемы – старательно освежать школьные знания, приобретать те из них, которые тысячу лет назад она попросту не могла получить, нахватать побольше дополнительных курсов и в случае чего отговариваться уроками и кружками. Разумеется, при таком подходе Ева легко вырвалась в лучшие ученицы, так что её перевели в школу уровнем повыше, которую оплачивал лично глава Гнездовья, а потом он же пообещал ей награду – право самой выбирать то образование и специальность, которую она захочет получить.

Ева выбрала Военную академию космического флота, и, хотя Высший Стальной дракон недовольно поморщился, всё же своё обещание исполнил и разрешение дал. Правда, такой исход мало порадовал нынешнего отца Евы.

– Я бы предпочёл, чтоб ты выбрала профессию, которая позволит тебе также и нормальную семью создать, – проворчал он. – Подумай как следует – зачем тебе эта армия? Женщина куда ценнее возможностью объединить вокруг себя нескольких мужчин, подарить им счастье

и произвести на свет их детей. Бегать по палубам, таскать на себе тяжести, не спать и не есть, если вахта затянется, если какие-нибудь из ряда вон выходящие обстоятельства – бремя мужчин. А ты при твоих успехах могла бы заняться наукой, например. Да даже политикой! Если только пожелаешь.

«Дипломатия, – подумалось Еве. – Я могла бы стать дипломатом и так попасть на родину». Но тут же отбросила эту идею. Дипломат отправляется туда, куда пошлют, и вероятность, что её прикомандируют к нужной группе, исчезающе мала. Тем более что Высокая драконья империя – не сосед, а коллега по Содружеству.

В общем, вариант так себе.

Хорошо бы избрать путь, который позволит ей заработать большие деньги, обзавестись личным кораблём, способным доставить её на историческую родину... Или хотя бы оплатить дорогой круиз в те края. Но заниматься бизнесом – совершенно не её. А вот военное дело...

Она вспомнила отца того своего, предыдущего воплощения. Ардис Сверад, первый муж легендарной королевы-феникса когда-то был наёмником и оружием владел так, что Ева, ещё будучи малышкой, рот разекала, любуясь. И мечтала, что когда-нибудь научится драться не хуже.

Мечта в итоге осуществилась. Не в таком уж большом числе сражений она приняла участие до того, как погибла в одной из схваток. Но до сих пор помнила, как с упоением пригибалась к шее старшего брата, в обличье дракона нёсшего её в бой, как готовилась если не забрать множество вражеских жизней, так хоть показать – она готова к такому. И главным тогда был не ветер, овевавший лицо, не ощущение молодого, крепкого тела, подчиняющегося каждому движению её разума, не ликование в предчувствии победы. Нет, она тогда осознавала себя частью могущественной силы, которая, если нужно, закатает под себя любую чужую волю.

И да, вот уж в этой ситуации она точно не была в одиночестве.

– Пап, я хочу в Военное училище.

– На черта?! Мечтаешь бегать по полигону в грязи, падать в неё мордой и терпеть издевательства командиров и сослуживцев?!

– Я хочу быть боевым офицером, отец. И я им стану.

– Очим! Это же дурость! Чисто детская дурость! Нет, я буду не я, если не добьюсь от старшего, чтоб он тебе запретил.

– Он уже разрешил. И я намерена попробовать.

Отец закатил глаза к потолку.

– Я был так рад, когда родилась девочка... И что в результате?

Её было не вывести из равновесия подобными замечаниями. Но злость всклубилась в груди при мысли о том, что было б, находишься на её месте обычная девчонка, может быть, чуть раньше повзрослевшая, чем положено, одолеваемая жаждой понравиться родителю, угодить ему любым путём. Что бы с ней случилось при этих словах? Как бы её вывернула наизнанку лишь одна короткая фраза?

– Что ж, случаются и разочарования. – Причём сопровождала свои слова ледяным взглядом, готовясь уйти. – Жизнь не обязана только радовать.

– Ты дерзишь!

– Ну что ты. – Уходя, всё же обернулась, причём сумела придать лицу ровно-благожелательное выражение. – Я всего лишь констатирую факт.

– Очим, какого...

– Я бы сказала, что огорчена, поскольку разочаровала тебя. Но я не огорчена. Прости.

И, отвернувшись, прошествовала прочь. Именно прошествовала. Эту манеру шагать и смотреть так, словно буквально всё вокруг не стоило и грана её внимания, она усвоила ещё в прошлой жизни. И сейчас пускала в ход каждый раз, когда одноклассники пытались над ней смеяться. Хватало одного взгляда, одной мимолётной усмешки, одного движения головы – и

спокойствие возвращалось в её сознание, и уже не было интересно, что там бормочут за её спиной. Всё равно не рискнут высказать в лицо.

Ни разу не рискнули.

На грани

Ева

Она без труда прошла обучение в училище при академии. Многое ей было в новинку, и принципы управления космическими кораблями она осваивала с азартом, подобным которому на курсе не встречалось ни у кого. Преподавателю боевого пилотирования, занимавшемуся с ней дополнительно, нравилось возиться с талантливой девочкой, это было заметно. Он не демонстрировал ни тени мужского интереса, при этом наседа на Еву, словно взбесившаяся педагогическая программа. И Ева с удовольствием реагировала на такой напор. Ей прежде всего хотелось усвоить как можно больше навыков и знаний и стать по-настоящему крутым пилотом.

А отдохнёт она когда-нибудь после.

– Тебе бы перевестись в лётное заведение, – сумрачно подсказал наставник, который сам был не в восторге, что перспективная ученица может улизнуть. Однако правда есть правда, его натуре была поперёк горла любая ложь. – Больше было б толку. Вот там бы ты блеснула со своими навыками, стальная драконица.

– Не планирую, фир ком! – заявила Ева, даже не пытаясь притушить пламя, полыхавшее в глазах. – Я желаю закончить именно это училище.

Преподаватель поневоле приободрился. Судя по всему, это было больше, чем то, на что он изначально рассчитывал. Почему-то ему была очень важна её преданность учебному заведению.

И с тех пор её обучение пошло свободно, удобно и со всеми предпочтениями. Уважаемый учитель, распростёрший над ней крылья своего покровительства, старался от души, чтоб ей и нравилось, и знания предлагались разнообразные. На практику её посылали самую лучшую, с толком, с отличной записью в личном деле, чтоб в будущем не пропало даром. И Ева была искренне благодарна своему наставнику, что он заботился о ней.

После выпуска пришло время строить собственный путь, не опираясь ни на чью помощь. И она была готова. Прошла весь курс, сдала экзамены, получила звание и с облегчением приняла назначение на периферию галактики, на боевой корабль. В самом деле – там ей и самой будет проще.

Рота оказалась отличная – в основном обычные люди, всего трое слабых бестий на сержантских должностях, все восприимчивые, разумные, соображающие, без претензий и особых фанатерий. Не так уж сложно оказалось наладить общение со всеми ними. Ева с прошлой жизни знала, как добиться общего уважения, разумно построила взаимодействие и принялась ждать дальнейших проблем.

В её ситуации без затруднений не бывает.

Она оказалась права, что терпеть девицу вроде неё в периферийных войсках так просто не станут. Тут предстояло серьёзно поработать – продемонстрировать, что солдаты будут подчиняться её приказам несмотря ни на что, и должный порядок в подразделении она поддерживать сможет. Как и во время учёбы, так и на службе всё у неё достойно получалось.

Проблемы вылезли совершенно в другой области, нерабочей. Ева почти сразу ощутила на себе внимательные, оценивающие взгляды командира, а чуть позже сообразила, о чём говорит его повышенное внимание. Да что там «сообразила» – он прямым текстом объяснил ей, чего от неё желает.

Первое побуждение: отправить начальство по довольно-таки неэлегантному адресу, а лучше всего сразу кулаком пересчитать кому-то передние зубы – девушка в себе задавила. Не полагается лейтенанту избивать полковника, даже если тот нагло претендует на неустав-

ные отношения. Она твёрдо, холодно, но очень вежливо объяснила, что в лишнем внимании командира не заинтересована, и попросила разрешения идти.

Тот ответил злым взглядом и с тех пор взял Еву в жёсткую осаду. Способов уходить от его внимания она сходу придумала множество, использовала их, стараясь не повторяться. И потихоньку начала прикидывать, не пора ли подавать рапорт. Да, жаловаться на пристава-ния вышестоящего было практически бесполезно. Такие обвинения нужно подкреплять доказательствами, а откуда ей взять таковые доказательства, если все системы наблюдения и слежения – под контролем службы, которая подчинится полковнику, а молодую свежеиспечённую девицу-лейтенанта просто пошлёт? И постирает все подтверждающие файлы. В принципе, можно было запросить перевод к новому месту службы. Шансов мало, но, может, стоит попробовать?

Правда, первым делом подобный рапорт нужно было подать, собственно, самому полковнику. Действовать через его голову – шаг вызывающий, настолько грубый, что ей такого не простят. Отметка в личном деле может появиться нехорошая. И нельзя приводить в качестве аргумента для перевода конфликт в коллективе – это тоже плохо на ней отобразится.

Потому Ева тянула довольно долго. До того самого момента, когда, не сумев залучить её на офицерскую пьянку, полковник в итоге просто отловил её в коридоре и притиснул к стене своим весом.

– Ломаешься, – прошептал он, обдавая её волной ацетальдегида[1] и пытаясь шарить руками по статным девичьим бёдрам. – А чего ломаешься? Не такая уж ты родовитая, чтоб от меня нос воротить. Прекращай эту свою бабскую дурость – хорошо устроишься, я тебе уже присмотрел стоящее место.

– Убери от меня руки, – холодно бросила она, заслоняясь от его поползновений так, чтоб следующим же движением удобно было и конечности подломить, и по самому ценному вдарить. – А то обернусь и яйца нах*р откушу.

Мужчина хрюкнул и снова попытался дотянуться до её груди.

И вот на этом этапе уже схлопотал чувствительный пинок. Такой, что даже сквозь алкогольный дурман пробило до самого мозга.

Полковник согнулся с мучительным стоном.

– Держись от меня подальше, – посоветовала она спокойно.

– С-с-сука! Ты пожалеешь, тварь!

Ева закатила глаза и теперь уже уверенно оттолкнула мужика от себя. Церемониться тут, что ли? Ага, щаз!

Мда, пожалуй, рапорт стоило написать. Вряд ли кое-кто тут всё правильно понял и сбавит обороты.

Или, может, наоборот?

Документ она на всякий случай составила. Спустя пару дней тот вернулся с отрицательной резолюцией, чего и следовало ожидать. Теперь нужно было выждать пару недель, прежде чем отправлять его снова уже на ступень выше, в офис командующего округа. Девушка ждала мелких пакостей от полковника, но пока тот не куражился ни над нею, ни над её солдатами или сержантами. Разве что, столкнувшись с нею, смотрел странным долгим взглядом.

Они столкнулись снова буквально перед очередной командировкой на патрулирование дальней периферии. Жестом он остановил её и посмотрел проникновенно, задумчиво.

– Последний раз предлагаю подумать, – произнёс он едва слышно. – Соглашайся – и я оставляю тебя в гарнизоне.

– На что именно соглашаться, фир полковник?

– Ты прекрасно знаешь.

– Никак нет, не знаю, фир полковник.

Он скрипнул зубами.

– Прекрати. Будешь со мной – останешься здесь.

– Благодарю за предложение, фир полковник. Если позволите, я продолжу подготовку к отбытию.

– Ну смотри, – проговорил с угрозой. – Ты сама так решила. – И, развернувшись, ушёл.

Девушка проводила его задумчивым взглядом. Да, пожалуй, в патрулировании стоит быть вдвойне внимательной. Что-то он знает, о чём не сказал. Какая-то мерзость там может ждать. Однако Ева была уверена, что справится.

Она как-то не ожидала, что такой возможности ей попросту никто не даст.

...Сознание после глубокого химического стазиса возвращалось рывками, неуверенно, и, хотя основное восприятие уже дало о себе знать, способность анализировать поступающую звуковую информацию пока не показала себя в полной мере. Не торопясь, она просто вслушивалась в происходящее и ждала, когда мозг возьмёт под контроль тело и разум. Рано или поздно это произойдёт. В любом случае.

– Именно она. Хорошо... Сейчас ещё раз проведём анализ, чтоб убедиться наверняка, и тогда уже проведём расчёт.

– Я ведь сказал – она. Все её документы у вас... Да какая вообще разница! Помимо неё есть ещё две девицы во вспомогательной группе. И обе – бестии.

– Ещё две девицы – это чудесно. Принесут хороший доход. Но в первую очередь интересуется именно эта.

– Но... Н-но... Меня заверили, что её предоставят мне в пользование как минимум на год! В полное распоряжение!

– Не знаю, кто там что обещал. Никто тебе эту девчонку не отдаст. На неё есть серьёзные планы.

– Мне обещали! Какого грязного демона?!

– Утихни давай!

– Ты мне не указывай! Мне обещали эту шаболду, я потому и согласился!

Лёгкий шум, возня. Ева с трудом приоткрыла глаза и вяло уставилась на мужчин, выяснявших отношения; вот её полковник, а вот и трое чужаков, крепких и рослых, против которых, пожалуй, даже опытному военному мало что светит. А уж её начальнику... Зря он с ними зацепился.

Спустя несколько мгновений она начала понимать, о чём вообще идёт речь. А до тех пор продолжала слушать разговор, машинально запоминая его и лишь краем сознания воспринимая. То состояние, в котором она плыла вдоль происходящего, как листок в потоке воды, длилось, однако и потихоньку возвращалась чисто человеческая способность к анализу. Сошурившись, девушка присмотрелась ко всем четверым присутствующим.

Та-ак, ну, своего полковника она точно знает. А эти трое? Можно предположить, что соотечественники, но лишь условно – вот тот из Сферы бестий, при этом не обязательно из тех мест, где она выросла. Но по большому счёту, какое значение имели подобные мелочи? Преступником может стать уроженец любой области, и поведение бестии-злоумышленника мало чем будет отличаться от манеры себя вести в исполнении обычного бандита-человека, так что вряд ли получится угадать. Или что-то выгадать для себя.

Пока же она наблюдала, как её начальник ругается с собеседниками, требуя в своё распоряжение её, Еву, за что уже хотелось прямым хватом раздавить его яйца через горло. То есть он уже пошёл на преступление – и ради чего? Ради её тела в своей постели? Он совсем больной?

Девушка ненадолго сомкнула веки, обдумывая ситуацию.

В мире бестий положение женщин было чуть-чуть иным, чем в Высокой империи, но не особо-то оно отличалось. Да, их и здесь было меньше, чем мужчин. Но причина была не в нутряной магии, которая позволяла представительницам прекрасного пола из той части Галактики одаривать способностями своих детей – магии, которой для рождения девочки требовалось в

разы больше, чем для рождения мальчика. У бестий подобной благодатью «располагалась» местная звезда, она же наделяла обитателей своих планет возможностью пользоваться вторым обликом. Но у дам помимо всего прочего была ещё возможность выбирать пол ребёнка при зачатии. Причём не всегда этот выбор происходил сознательно. Зачастую женщина заранее настраивалась на рождение чада определённого пола и с огромной вероятностью производила на свет именно того ребёнка, которого хотела.

Когда в Сфере царствовал патриархат, жёны бестий предпочитали производить на свет мальчиков, рассчитывая, что те, повзрослев, станут для них крепкой опорой и защитой, что они позаботятся, обеспечат должный статус. Долгое время гендерный дисбаланс смягчался наличием человеческих женщин, способных производить на свет крохотных бестий. Но потом ситуация настолько усложнилась, что её пришлось серьёзно переосмысливать. И перестраивать законы с традициями.

В итоге значимость женщин-бестий (в особенности тех, которые сумели обрести второй облик) взлетела до небес, а социальная система из патриархата начала сползать в откровенный и довольно своеобразный матриархат. Он пока не укрепился, потому что местами сохранялись прежние привычки и стереотипы. Но уже теперь значимость бестий женского пола сияла, словно звезда. И исчезновение молодой, здоровой и, вероятно, фертильной женщины воспринималось как очень серьёзная проблема.

Да, собственный род Евы спохватится не скоро. Всё-таки она военнотружущая, мало ли где может запропасться. С этой стороны прихватить её для собственных нужд – мысль, может, и неплохая. Но с другой... Она всё-таки солдат. Она – не трепетная воздушная девица. Она ведь вцепится в горло и уже не отпустит...

Надо обдумать ситуацию.

С одной стороны, Ева научилась добиваться желаемого самыми различными окольными путями ещё в детстве. Она умела отодвинуть и обиду, и нетерпение, и гонор – всё что угодно – наслаждаясь мыслями о том, как сладка будет месть, которая случится когда-нибудь потом. И если в тех или иных обстоятельствах от её решения зависели жизни других людей, она выбирала хитрость, интриги, манипуляции. В конце концов, чужой жизнью она готова была распоряжаться лишь в рамках принципиальной необходимости.

Но с другой стороны, если за прочих, как сейчас, она не отвечала, в ней моментально поднималась волна яростного противоречия. Бес им в печень, она не даст себя согнуть! Причём в этом стремлении также был и практический смысл. Нельзя позволить бандитам решить, будто они отыскивали ещё один способ пополнять свои трюмы рабынями. Может быть, нарвавшись пару раз на «неадекватных» с их точки зрения девиц-военнотружущих, они вовсе оставят мысль ловить таких девчонок на продажу?

Ева довольно расслабленно и равнодушно следила за тем, как разошедшийся скандал между пиратами и полковников в итоге закончился сильным ударом по полковничьей голове и хрустом его шеи. Разве только досаду испытала, что не сама его прикончила.

А спустя полминуты один из бандитов нагнулся над ней.

– Очнулась? Ну и чудно. Можешь пока лежать и слушать: будешь вести себя по-умному и послушно, ничего страшного тебя не ждёт, наоборот. Жить будешь спокойно, в достатке и чисто. При минимальной ловкости. А попробуешь выделываться, тебя быстро научат себя вести. У нас большой опыт обламывать девок, даже тех, которые больно много о себе воображают.

Она криво усмехнулась.

– Жди. Не дождёшься.

Он тоже насмешливо хмыкнул.

– Знала б ты, сколько гордачек мне такое заявляли. А по итогу... Да сама увидишь. И ещё учти – всё это дело с передачей нам товара из числа твоих подчинённых полковник ловко

повесил на тебя, все доказательства состряпаны как надо, никто не усомнится. Так что даже если ты каким-то чудом от нас дёрнешь и вернёшься обратно, дома тебя ждёт только одно – суд и смертная казнь. В лучшем случае после принудительного рождения трёх детей, но не сомневайся – рано или поздно ты будешь болтаться в петле. Если хочешь жить, подчиняйся.

И толкнул её ногой. Не больно, так, чтоб показать серьёзность намерений.

[1] Промежуточный продукт распада этанола в организме.

Капитан второго ранга

Кавторанг Хидан фир Ламия, командир боевого фрегата «Гривастый»

Ближе к вечеру Хидану пришёл ответ из штаба – ему было дано разрешение оставить корабль на попечение своего зама и прибыть на флагман адмирала первого космического флота, на очную встречу с его высочеством наследным принцем Высокой империи Ормоном Нейером Кристалльным. Фир просил об этом почти неделю, но совсем не чувствовал досады, что дело затянулось.

Оно ведь и понятно. Хидан – всего лишь командир среднего боевого корабля. А адмирал флота – это всё-таки...

Спустя пять минут к фрегату пристыковался личный авизо[1] наследника престола, самый быстроходный в том сегменте пространства, за которое отвечал первый имперский флот. Посыльному кораблю предстояло отвезти фир Ламию на крейсер «Лоттар», где его ждал принц. И времени на всё про всё было отведено строго по регламенту: час на путь туда, полчаса на борту крейсера, час пути обратно.

Так что парадную форму Хидан приводил в порядок прямо на борту авизо, благо там имелось всё необходимое: разнообразная техника, включая мощный отпариватель, спрей для «стрелок» на брюках, запасные подшивы, пуговицы и накладки, средства для чистки фурнитуры и обуви, пряжек ремня, погон и планок, приспособления для починки и даже запасные перчатки. При желании тот, кто следовал на приём к адмиралу флота, на борту авизо запросто мог привести себя в порядок от и до.

В прачечный отсек заглянул один из вспомогательных служащих.

– Вам помочь?

– Благодарю, справляюсь. – Офицер встряхнул китель и осмотрел его со всех сторон. Что ж, смотрится достойно.

– Накрыть вам перекус? Есть цыплёнок с рисом и овощами и говядина в густом соусе. С фасолью.

– Да, охотно перекушу.

Еда на авизо оказалась очень достойной. С огромным аппетитом Хидан проглотил обе предложенные порции и десертом отполировал. После чего отправился на обзорную площадку полюбоваться стремительным сближением пакетбота с крейсером. Как же величественно это выглядело... Подобному зрелищу следовало уделить внимание, хотя по-хорошему пора было спешить к стыковочному узлу, готовиться к переходу.

Впрочем, он и так успел вовремя.

На крейсере Хидана уже ждал адъютант командующего, он же проводил фир в кабинет адмирала, хотя тот и сам отлично знал туда путь. Но подобные то ли знаки уважения, то ли жесты контроля командующий «Лоттара» всегда оказывал. Может быть, даже принципиально.

В кабинете адмирал оказался не один. У его рабочего стола стояла и Кендра, его супруга, старший лейтенант службы энергетического сопровождения. В командировки она отправлялась чаще всего именно на корабле мужа и вместе с ним, хотя бывали и исключения. Но то, что она вообще здесь, фир сильно удивило. Он с запозданием вытянулся перед обоими.

– Вольно, – велел Ормон.

– Добрый день, фир Хидан, – улыбнулась молодая женщина. – Я вас оставляю.

– Спасибо, любимая, – кивнул ей принц. – Пожалуйста, не начинай без меня, лучше пока отдохни.

– Хорошо, с тобой так с тобой. – И скрылась за плавно затворившейся дверью

– Что-то важное? – любопытствовал фир Ламия.

– Нет, всё штатно. Если Кеа отправляется в командировку, она обязательно совмещает основные задачи с тестированием новой аппаратуры. Вот и рвётся в каждый свободный момент на энергоплощадку... Присаживайся и рассказывай, что у тебя.

– Да, – выдохнул Хидан, опускаясь в кресло. – Мне пришло личное сообщение. Исходную точку, разумеется, определить не удалось. В космосе это вообще даётся тяжело.

– Ну, понятно. Тип кодировки?

– Свой. Но из универсальных, то есть нельзя судить, какая из планетарных систем Содружества может быть точкой отсчёта.

– Если это вообще планетарная система, а не случайный корабль в промежуточном пространстве, – кивнул адмирал. – Ну, и что было в сообщении?

– Что у неких неизвестных «них» находится моя энергетически идеальная пара, и если я хочу её получить живой и невредимой, мне надлежит сделать то-то и то-то.

Ормон скруглил брови.

– Что конкретно требуют сделать?

– Явиться в обозначенное место – есть только координаты – и выслушать условия.

– Сами условия не обозначены?

– Нет. Есть смутный намёк, что мою потенциальную пару нужно будет поменять то ли на какого-то человека, то ли на ценную информацию о его местонахождении.

– На кого именно? – нахмурился Ормон. – На меня?

– Точно нет.

– На Кендру?

– Может быть.

– А что касательно твоей пары? Ты веришь, что её кто-то сумел найти помимо тебя?

– Не особо. Я знаю, что существуют способы определения энергетической совместимости бестий, даже если сами фигуранты даже не знакомы между собой. Там требуется кровь, или образец личной энергии, или ещё что-то... Я не знаток. Способ опробован давно. Но он выдаёт значительную погрешность и показывает лишь относительную совместимость. Сомневаюсь, что, используя его, можно подобрать так называемую истинную пару.

– То есть тебя заманивают.

– Вероятнее всего. В любом случае, пока не увижу девушку, не поверю. Да и когда увижу... – Хидан пожал плечами. – Я не собираюсь предавать кого бы то ни было.

– Похоже, ты как-то слабо рвёшься обзавестись подходящей женщиной.

– Всё верно. В принципе меня устраивает моя жизнь. Поиском жены я себя не особо обременяю. Живу по принципу: если сложится, то хорошо, если нет, так нет. Так что ребята определённо промахнулись.

– Считаешь, плохо просчитали, что именно может тебя заинтересовать?

– Как и в ситуациях до того. Каждый раз промахиваются прямо до постыдного.

– Хм... Всё-таки будь осторожен.

– Безусловно буду. Но я хотел бы иметь право прибегнуть к возможностям службы безопасности Высокой империи – в интересах вашего государства, разумеется.

Ормон с сомнением качнул головой.

– Подавай рапорт. Но боюсь, одно только сообщение, пусть и подготовленное к отправке с таким пониманием дела, не покажется нашим безопасникам убедительным аргументом. Скорее всего откажут. Пока. Но я согласен с тобой, это больше похоже на первый манёвр в продуманной охоте. Знать бы ещё, на кого именно.

– Но ты поддержишь мой рапорт?

– Поддержу, конечно. Однако я в таких вопросах мало что решаю. Конечно, могу дать тебе стоящую характеристику. Вот только до ключевых вопросов внутренней безопасности

меня не допустят. Попросту не могут допустить. Ты же знаешь – это базовые принципы устойчивости системы.

Фир посмотрел на принца с искренним любопытством.

– На тебя продолжают смотреть как на потенциального злоумышленника? Я думал, тебя полностью реабилитировали, по всем делам. И даже ваш Высший совет давно поддерживает твоё положение наследника престола.

– Наследника, – невесело хмыкнул адмирал. – Его величество уже объявил о намерении просить руки моей старшей дочери, как только ей исполнится двадцать три года. Так что империи ждёт грандиозная императорская свадьба и надежды на рождение прямого наследника по старшей линии Диэров.

– Она уже ответила согласием?

– Намерена ответить. Так что наследник я уже постольку-поскольку. Даже если Маэган не сумеет никого родить своему мужу, Совет всё равно будет требовать изменения условий завещания. На имя моего сына, Ферида.

– Разве малыш уже подтвердил свою магическую мощь?

– Уже начинает потихоньку. Драконьим обликом управляет поувереннее, чем иной юноша, и преподавателей магии частенько ставит в тупик – больше всего они озабочены тем, как помочь ему держать в узде рвущиеся наружу силы. Слишком значимые для семилетки.

– Поздравляю.

– Благодарю. – Ормон тихонько хмыкнул, довольный. Скрывать то, насколько он гордится своими детьми, принц не умел. – Кстати, будем рады видеть тебя в гостях, Кендра просила передать.

– От души спасибо. Когда снова буду в столице одновременно с вами, с удовольствием загляну.

– Надеюсь, авторы этого послания просто пытаются тебя душить. Разумеется, я от души желаю тебе встречи с твоей идеальной парой. Но уж точно не в обстоятельствах шантажа.

– Да уж... Я надеялся получить отпуск через пару месяцев, чтоб успеть на родину, на праздник вольных полей. Это традиционный праздник, когда ламии разных родов встречаются на общем торжестве, устраиваются игры, застолья, представления. Там всегда бывает очень много свободных девушек, а также тех замужних, которые готовы принять в семью ещё одного супруга. Думаю, мне стоит начать появляться на таких.

– Согласен. Иначе твоя судьба так тебя и не догонит, если ты продолжишь её сторониться... Идём, пообедаем вместе. У тебя есть ещё минут двадцать до отбытия авизо, хватит времени, чтоб оценить старания моего повара.

– Вот уж чьи усилия всегда стоят высочайшей оценки, – улыбнулся Хидан. – С огромнейшим удовольствием.

Он задумчиво поглядывал на Ормона, пока тот вёл его в малую офицерскую столовую, и думал о том, каким странным путём развивалось их знакомство. Когда они столкнулись впервые, то были врагами, и Хидан был вынужден поступить с Ормоном очень жестоко. Но потом, при следующей встрече, их общение потихоньку пошло-поехало, и в итоге выстроилось даже что-то напоминающее дружбу. Пусть осторожное, с оглядкой, с пониманием границ и необходимой дистанции, но всё-таки вполне искреннее товарищество.

Адмирал располагал к себе как мужчина, как человек слова и подлинного благородства, как опытный, знающий и сильный военный. Честью было служить под его началом, приятно было думать о том, что, может быть, и мелочью, но ты способен поддержать Ормона в его борьбе. И фир с облегчением воспринимал то, что сумел всё-таки найти с ним общий язык.

Как и с его женой, впрочем. Да, с этой дамой, могущественным магом-энергетиком и сильнейшим фениксом, стоило дружить.

Как, впрочем, и с её старшей дочерью, будущей императрицей. И с младшей, которая обладала возможностью принимать не только облик феникса, унаследованный от матери, но и отцовский драконий. Уникальный пример метаморфизма, другого такого история Высокой империи не знала. Впрочем, и в Сфере бестий о подобном не слышали, там ребёнок в любом случае получал обличие либо от отца, либо от матери, но никогда от обоих сразу.

Впрочем, чудесная особенность младшей дочери адмирала, Камеи, пока оставалась тайной, и посвящены в неё были лишь единицы. Хидан, пожалуй, был единственным бестией, кто смог об этом узнать, и то лишь на правах друга семьи. Разумеется, он об этом не рассказывал никому, даже если бы отец Камеи не взял с него клятву. Девчушке зла он уж никак не желал. А любой необычный дар привлекает нездоровое внимание, особенно пока его носитель чересчур юн, чтоб овладеть всеми преимуществами и обрести хотя бы частичную неуязвимость.

Исключительной в своём роде дочери Ормона нужна была временная фора.

[1] Посыльное судно, небольшой и довольно быстроходный военный корабль.

Хидан фир Ламия:

Незнакомка

Кавторанг Хидан фир Ламия

Он, вполне успокоенный, взошёл на борт авизо. И в выделенную ему каюту заглянул лишь затем, чтоб прихватить свои вещи – их, разумеется, отнесли именно туда, куда ж ещё. И тот момент, когда у него отключилось сознание, даже не отследил, так он был поглощён мыслью, что вот сейчас можно будет полчаса отдохнуть, сидя в удобном кресле и пялясь в экран, имитирующий иллюминатор и транслирующий пространство снаружи.

Зато когда начал приходить в себя, мигом сообразил – что-то не так.

– Тише-тише, – произнёс смутно знакомый голос. – Не спеши, Ламия. Полустагис и резкий выход из него – всё-таки довольно серьёзная штука. Требуха может засбоить. Так что лежи пока. Сейчас чуть-чуть продышишься – и поговорим.

– Грифон, – прохрипел Хидан. – Твою мать...

– Ты моё семейство не трожь, не в том ты положении. А то я могу и рассердиться.

– То есть ты теперь на побегушках у наших драконов, как посмотрю.

Сверху раздался сдержанный смешок.

– Кто ещё у кого на побегушках. Но тебе подробности ни к чему. Давай уже, приходи в себя, времени не особо много. – И рывком заставил Хидана сесть.

Оказывается, до того он лежал на скамье, и вокруг был довольно-таки тесный отсек не вполне понятного назначения. Зато народу в нём оказалось прилично – трое крепких мужиков в амунии, но без оружия готовились хватать пленника, едва тот дёрнется не по команде, ещё один в стороне уткнулся в смарт. В итоге тесновато получилось. Но, похоже, эта теснота никого не смущала. Собеседник фира ещё и нашёл место, где разместиться на рабочем табурете.

Видимо, чтоб не стоять перед сидящим пленным.

Слабость ещё гуляла в теле кавторанга, пеленала мышцы так надёжно, что он и не мог надеяться устоять на ногах. Что ж, полустагис без сопутствующих процедур действительно малополезен, даже отличная регенерация бестий не способна нейтрализовывать последствия моментально и вернуть организму хотя бы часть его возможностей после пары глубоких вздохов. И окружающие явно знали, что он сейчас полностью бессилен, даже не потрудились наручники ему надеть или что-нибудь подобное.

– Ладно, пообщаемся. – Грифон сел поудобнее и уставился на Хидана с любопытством.

Они были когда-то довольно-таки неплохо знакомы, пару лет учились на одном курсе – сперва сильно вздорили, потом даже какое-то время приятельствовали. Унген из рода Бирюзовых грифонов обладал средней силой, особой мощью облика не отличался, зато соображал всегда очень быстро и был таким потрясающим приспособленцем, что Хидан в своё время лишь диву давался. Кстати, именно это качество и положило конец их приятельству – Ламия не любил таких людей. Да и на ответную антипатию от подобных нарывался с чрезмерной лёгкостью. А Унген так-то из тех, с кем опасно было ссориться. Даже тогда.

Кавторанг смутно слышал, что, вроде, этот его приятель по учёбе сделал приличную карьеру. Но целенаправленно за ним не следил, так что теперь едва ли мог предположить, каким-таким образом Грифон завязан на властной игре, завязавшейся на просторах Сферы бестий и потихоньку втягивающей в свою орбиту и Высокую империю. Но одно понимал хорошо – вот этого противника ему в хитрости не обойти. Его интригу не разгадать, разве что тот сам захочет подсказать ответ.

Остаётся внимательно слушать и запоминать.

– Ну что ж, твои предпочтения, которые кто-то из наших мог бы назвать предательством, на самом деле нам на руку, – лениво сказал Унген. – Ну, и каков принц в общении? Какое суждение о нём – правда? То, что он жестокий, беспринципный мерзавец, которому больше

всего нравится ходить по головам, или же обратное – что он благороден до рвоты? – Хидан скептически поднял бровь и молча посмотрел на собеседника, словно на круглого идиота. Грифон лишь пожал плечами. – Ну, не хочешь отвечать, так и ладно. Твой допрос у меня не в приоритете. Ты мог бы подумать об интересах своей родины и помочь нам сознательно. Но если не желаешь, обойдёмся без сознательности.

– Позволь узнать, кому это «нам»?

– Ну, при таких обстоятельствах и у меня нет ни малейшего желания быть откровенным.

– Ты первый начал рассуждать о добровольности. А о ней нельзя говорить, если вербующий вообще ничего о ваших планах не знает. Какой из драконьих кланов ты поддерживаешь?

– Да выбор-то относительно скромный; даже не зная, который конкретно из них в фаворитах, ты уже можешь определиться. Так что не дури мне голову.

– Но я желаю знать подробности, и это моё право, согласись. В частности и то, каким образом тебе удалось распоряжаться на авизо Первого флота Высокой империи.

– Ну ещё бы, конечно желаешь. А твой знатный покровитель ещё больше желает. А всего лишь надо наконец-то научиться подбирать себе персонал, а если ошибся, то выявлять виновных точнее. В последний раз, видишь, наказал не того. – Встряхнул шевелюрой и покосился на бойца со смартфоном. Тот едва заметно кивнул. – Ладно, пустая болтовня. Думаю, лучше перейдём к основному предмету разговора. Ведите его.

Хидан не стал сопротивляться, когда его подняли с места, завернули руки за спину и повели вон из отсека, потом по неопрятному коридору сквозь пару тяжёлых кессонных дверей. Пространство, в котором в итоге они все оказались, было словно бы специально оформлено в духе старых тюремных помещений, очень мрачных и неприятных. Даже металлические решётки присутствовали, они разгораживали общее пространство на небольшие камеры-клетки – полное соответствие необходимому антуражу.

К одной из таких клеток его и подвели. Унген скучающе кивнул внутрь.

– Я прекрасно понимаю, что такой, как ты, на слово не поверит. Хочу, чтоб ты взглянул собственными глазами.

Фир ни о чём не успел его спросить – открылась дверь в противоположной стене, и какой-то здоровенный парень грубо втолкнул в клетку светловолосую девушку со скованными за спиной руками. Она не удержалась на ногах, упала на колени и, подняв голову, посмотрела на всех, кто стоял по ту сторону решётки, с ненавистью и бешенством.

У Хидана ёкнуло сердце. В первую очередь потому, что он узнал в девушке бестию, свою. Похоже, драконица, и, скорее всего, из семьи серых или стальных. Молоденькая совсем. От того, что она оказалась кое-как одета в тряпку вроде той, которые работоторговцы напяливали на своих жертв перед продажей, чтоб легко было в любой момент раздеть, гнев подкатил под горло. А ещё он хорошо разглядел синяки и ссадины на её теле и лице.

Ни с одной женщиной нельзя было так обходиться, вот что он точно знал.

– Посмотри на неё внимательно, – сказал Унген. – Прикоснуться рукой я тебе к ней, разумеется, не дам, но минимальный близкий контакт позволю, убедишься. Опusti барьер! – гаркнул он куда-то вбок, и с шорохом и потрескиванием ушла силовая преграда, оказывающаяся, отделявшая от коридора решётку.

Хидана подтолкнули почти к самой клетке. В камеру же спустя мгновение вошёл всё тот же грубый здоровяк с цепью в руке.

– А ну встала! – буркнул он. Подошёл и попытался легонько пнуть девчонку.

Тут она рванула вперёд и со всей дури врезалась парню плечом под колено опорной ноги. Тут же извернувшись, откатываясь в сторону, и выдернула из-за спины окровавленную руку, которую, похоже, попросту выдрала наружу из хватки «браслета», не пожалев себя. Попыталась

ударить противника ногой, хотя тот был явно крупнее, сильнее, вряд ли девушке хоть что-то светило с ним в драке.

Однако незнакомка сопротивлялась бешено. Когда ревущий от ярости парень схватил было её за ногу, она пустила в ход вторую и без каких-либо сомнений ударила его по пальцам. Похоже, сильно. Вскочила за пару мгновений до него и кинулась в бой, собираясь бить наручниками, повисшими на одной руке. «Военная выучка», – машинально отметил Хидан. Так же машинально он и вырывался, даже толком не замечая этого, но в итоге его быстро скрутили и вжали в решётку. Теперь он вынужден был смотреть, как в камеру ворвались ещё двое парней и, хоть и с трудом, но схватили девчонку, да ещё и ободрали с неё запашную одежду, под которой и вовсе обнаружилась рваная короткая сорочка, в принципе ничего не скрывавшая.

А потом швырнули жертву навстречу фиру, жёстко притиснули к той же решётке, словно собирались наказать таким образом, специально причинить боль. Пленники почти соприкоснулись телами, только несколько стальных прутьев их теперь и разделяло. Буквально на пару мгновений он увидел совсем рядом её лицо, искажённое болью и яростью, ощутил тепло её тела и прикосновение двух округлых женских грудей к животу.

Спустя миг её уже оторвали от решётки и толкнули к другой, боковой, притянули тонкие девичьи запястья цепями так, чтоб узница оказалась почти на цыпочках, с высоко поднятыми руками, мучительно изогнувшаяся. Она ещё вздрагивала от напряжения схватки, но по-прежнему не издавала ни звука. Хотя ей, уж конечно, было больно.

Хидан лишь бессильно следил за этим. Разумеется, он успел ощутить вкус её энергии, аромат её кожи, услышать её дыхание. И в груди уже завязывался тот самый узел, который вот-вот должен был чётко и ясно объяснить ему, кто эта девушка и что отныне для него значит. То самое чувство, которое его отец когда-то назвал «первым предвкушением», когда объяснял сыну, как определить свою идеальную или хотя бы подходящую пару.

Впрочем, фир не нуждался в подтверждении. Он уже знал, что именно ощутит в скором времени. А это означало только одно – она не просто подходящая. Не просто гармоничная. Даже более чем идеальная. Она – истинная.

– Болваны, – брезгливо бросил Унген. – С одной девкой не справляетесь. Позорище... Чтoб у тебя при всём твоём неверии, Ламия, не осталось сомнений, сейчас тебе дадут доказательство, которое сможешь унести с собой.

Он кивнул парням в камере, и один из них, издевательски усмехнувшись, вынул нож. Хидан рванулся, и снова без пользы. Теперь уже не гнев, а ужас клокотал у него в горле.

– Прекрати!

– Да успокойся, никто её сейчас резать не будет. Пока. Так, слегка нацедим тебе аргумента. Чтoб двигался бодрее. В общем, если очень коротко: я готов поменять эту девицу на младшую дочь твоего покровителя. На малышку-феникса, Кристальную Камею. Интересно также и старшенькая, Маэган, невеста императора. Если привезёшь её – тоже сойдёт. А если плюнешь и выберешь интересы Высокого трона или пуше того – расскажешь обо всём принцу... Нет, не убью. Не так легко. Подумаю, куда её отправить. Есть на примете и очень интересные заведения для любителей. И одни очень любопытные рудники. А можно сперва туда, а потом туда. Умирать будет долго и увлекательно. Так что ты подумай, подумай. Сам ведь знаешь, что другой истинной тебе будет не найти. Семейство же Кристальных тебе не родня и даже не земляки. – Он кивнул парню с ножом, и тот, надрезав кожу на плече девушки, стёр выступившую кровь тряпицей, которую вынул из-за пояса. Поднёс лоскуток ближе к передней решётке и бережно передал Грифону. Тот покрутил тряпку в пальцах, после чего сунул её пленнику в ладонь. – Подумай хорошо.

– Ты... – выдохнул Хидан, пытаясь вырваться из хватки конвоиров. Но куда там – до сих пор ещё колени подгибались.

– Да, я, – усмехнулся Грифон. И слышно щёлкнул пальцами у лица своего пленника. Сознание того почти моментально померкло.

Раздумья

Ева

Для себя она решила твёрдо, что спешить впереди авангарда не стоит, сначала надо досконально разобраться в том, что происходит. Она была предельно спокойна, хотя любой девице в плену полагалось бы паниковать и, может быть, даже истерить. Но умение ударяться в панику осталось ещё в прошлой жизни, вряд ли вокруг могло случиться хоть что-то, способное выбить её из равновесия. Да, что такое страх, она отлично знала. Но уже давно не позволяла этому чувству слишком сильно к себе приблизиться. А уж влиять на своё поведение – тем более нет.

Когда-то давно, в прошлой жизни, в один из дней она устала бояться. И с тех пор остаточный страх лишь шагал рядом с ней. Иногда трогал за плечо. Но она легко стряхивала эту незримую руку и действовала. Или хотя бы погружалась в размышления о том, что вокруг происходит.

Итак, она в плену. Зачем-то нужна этим уродам, причём не как простая пленница, которую в потенциале можно продать. Будущих рабынь тут тоже хватало, первое время Ева сидела в соседних клетках с двумя такими и могла наблюдать бытие остальных. И особое отношение к себе заметила. Это настораживало и приводило в недоумение. Но пока ни черта не знаешь о том, что вокруг творится, надо смотреть, слушать, анализировать и молчать.

Хотя девчонок-пленниц она расспросила – откуда, как оказались здесь, какая участь им светит. Самой словоохотливой и наблюдательной оказалась соседка слева, её Ева слушала внимательнее всего. Она уже побывала рабыней на одной из периферийных планет обитаемой части Галактики, сбежала не без помощи случайно встретившейся ей наёмнической группы, но не успела даже толком освоиться на свободе – попала к пиратам опять.

– Судьба, наверное, – невесело шутила она. – Но я пока головы не вешаю. Может, повернётся случай дёрнуть снова. Хоть теперь это и вряд ли получится. Тогда-то мне следилку не ставили.

– А теперь поставили...

– Да наверняка! Даже не сомневаюсь.

– И куда их обычно ставят? – Ева, хмурясь, прикинула, что и у неё наверняка что-то такое стоит. Теперь бы определить хотя бы примерное место, где эта мелкая пакость может располагаться.

– Ой, так-то молва говорит, что может быть в любом месте организма, и даже бывают блуждающие. Но я в такое верю слабо. Кто бы стал тратить на рабов сложную технологию? Проще всего ввести схему туда, откуда её без серьёзного хирургического вмешательства не вынешь и случайно не утратишь вместе с конечностью, например.

– В голову?

– Ой, нет. Вот младенцам, у которых родничок ещё не закрыт, могут и ввести в череп. Но так-то каждому объекту трепанацию пришлось бы делать, а оно ещё и потенциально опасно, ты ж понимаешь. Нет, конечно. В шейный отдел позвоночника. Чуть выше того места, который может быть закрыт ошейником.

– Хм... Логично. Узнать бы ещё, чем такой сигнал получится глушить...

– Ой, вот фольги тут точно не хватит. – Она мотнула головой. – А тут даже фольги не найдёшь. Да и с корабля сбежать совсем уж невероятно. Или с малой станции. Так что придётся нам притихнуть и слушаться.

– Вот ещё, – скривилась Ева. – Обойдутся.

Соседка посмотрела на неё печально.

– Они умеют заставлять. Опыт у них знаешь какой! Но даже если ты всё сможешь выдержать и не сдашься, они и это ловко используют. Всем девчонкам покажут, как ты мучаешься, и те притихнут. Все. Вот так оно и происходит. – И, вздохнув, улеглась на грубой лежанке поудобнее.

Ева задумалась.

– Мда... Дело говоришь... Тебя зовут-то как?

– Жунджи.

– Очим. Ты из Сферы бестий?

– Предки моих родителей там родились. А потом перебрались на одну из периферийных станций Околицы. Самые задворки державы, такая дыра... Но там был шанс заработать. Вот так на этом шансе пять поколений моих родных и застряли.

– Не вышло?

Девушка хмыкнула.

– Сама видишь. Попалась бы я иначе, да ещё и во второй раз.

И тяжело вздохнула.

«Ну да, – подумала Ева. – Обычное дело. Бандитам куда проще забирать в качестве товара завербованных на работу молодых мужчин и женщин, чем перехватывать лайнеры или увозить людей с планет. Завербованные до последнего не поднимают шума, считая, что всё идёт по плану, и их всегда можно удобно перехватить. И искать их начинают с запозданием... А ещё проще самим вербовать, предлагая «вкусные», но несуществующие вакансии».

Эти соображения крутились у неё в голове, но лишь на фоне, потому что пока ей следовало думать о личном спасении. Конечно, если она увидит возможность, то обязательно прихватит с собой и Жун. И любую другую из девушек, которая рискнёт к ним присоединиться.

Принципиально.

Но ей как-то не особенно верилось, что кто-то ещё очертя голову рванётся из сетей. Такая отчаянная смелость и решимость свойственна малому числу женщин и мужчин, привыкших к размеренной трудовой жизни в подчинении мощи государства. Когда её сменяет сторонняя сила, они теряются. Да, осознают, что бандиты – не государство, но решимости так быстро перестроить себя и всю свою жизнь в душе не находят. И требовать от них подобного героизма не стоит.

Да, даже самые расслабленные и мягкотелые могут в итоге взбрыкнуть. Но до такого состояния их предстоит доводить очень долго, и не факт, что каждый предпочтёт бунт, а не тихую смерть. Да и вспышка у слабых получается бесконтрольной – они не рвутся к конкретной цели, они просто буйствуют. Толку от подобного наскока выходит исчезающе мало. При этом последствия бывают ужасные.

По-настоящему ужасные.

Спустя несколько дней Еву выдернули из камеры и потащили коридорами в какую-то другую клетку. И там по другую сторону решётки уже ждали несколько человек. Одного из них она, кстати, видела – бестия, который разбирался с полковником и в итоге убил его. Бандит из высшего слоя, может отдавать приказы. Она могла бы определить его принадлежность, даже оставаясь заблокированной. Но по ходу не стоит торопиться. Пока – наблюдаем и молчим. И слушаем... Других вообще видела впервые.

И сперва подумала было, что её демонстрируют покупателю. Но потом разглядела, что тот, кому её показывают, схвачен с обеих сторон и выглядит потрёпанным. Ну не обращаются так с покупателями. А ещё бросился в глаза его злой и вместе с тем растерянный взгляд.

Пришлось быстренько соображать. Между прочим, это определённо бестия, то есть не уроженец Высокой империи, который может вдруг оказаться посвящён в тайну её прошлой жизни и потому быть в ней заинтересован. Нет, он именно из Сферы бестий. Но не из драконов и уж точно не из её рода. Кстати, похоже, ламия, черты лица у них характерные. И знакомы

они раньше не были, уж точно. Вместе не служили. И не наёмник он, определённо. Но боец. Уж собрата-военнослужащего она узнает с первого взгляда. Причём он явно офицер не из младших. Явно старший.

И в таком плачевном положении? Странно...

Однако её всё же намерены были ему продемонстрировать со всех сторон. Это она поняла быстро и взбесилась. Сейчас я вам тут продемонстрирую, уродам. Всё продемонстрирую. Заодно и прошупаю, что к чему. В схватку с надсмотрщиком она вступила совсем не потому, что рассчитывала отбиться (уж не в этих обстоятельствах, очевидно). И не потому, что надеялась сбежать (сейчас – без вариантов). Она хотела посмотреть на реакцию. То, как именно её станут «успокаивать», что ещё помимо того сделают и какотреагирует непонятный пленный офицер, так болезненно следивший за каждым её движением – это важно. О многом скажет.

О чём именно – она пока не знала. Но вполне можно набрать информацию, а потом уже её проанализировать – пока она будет отлёживаться после побоев.

Впрочем, серьёзно и напоказ бить её почему-то не стали. Лишь скрутили, встряхнули, раздели, а потом растянули на решётке клетки, словно бы наглядно демонстрируя... А, нет, не только демонстрируя. Ещё и её кровь понадобилась. «Это вдруг зачем? – мысленно удивилась Ева, пытаясь пошевелить запястьями в болезненной хватке цепи. Увы, на этот раз затянули основательно, не удастся вытянуть кисть, даже повредив кожу. Разве что кости сломать, но такое уже будет чересчур. – Даже если для ДНК-анализа, так он всё равно покажет Очим из драконов, а не Еву Сверад. Бред какой-то...»

Офицера, которому устроили просмотр, куда-то уволокли. Бестия, распорядившийся тут, проводил его взглядом, а потом посмотрел и на Еву. Жестом показал, чтоб сдвинули решётку. Подошёл к прикованной пленнице ленивым шагом, оглядел её с ног до головы... «На нервы давит, – поняла она. – Ну давай, давай...» Но усмехаться всё же не стала. Так-то провоцировать лишний раз попросту глупо.

Впрочем, крепкая пощёчина всё равно последовала. Девушка ударилась затылком о решётку и ненадолго прикрыла глаза. Подумаешь, побои. Ерунда. Она потерпит. Куда важнее разобраться в том, что вокруг творится. А дальше просчитать собственные действия.

– А может, и хорошо, что ты продемонстрировала свою норовистость, – задумчиво произнёс Грифон. – Кому нужны тряпки. Баба должна быть с огоньком, такие стоят дороже.

– Так-то не потребует особого труда прогнать её через нашу программу, – сказал надсмотрщик, потирая шею, по которой ему от Евы тоже прилетело. – Будет шёлковая, но с огоньком в постели. То, что и требуется большинству покупателей.

– Не стоит пока. Пусть дёргается, пусть фыркает. Может, мы сможем это с выгодой использовать. – Бестия хмыкнул и провёл пальцем по её груди. – Думаешь, ламия так просто сдастся? Не-ет. Он – упрямая сволочь. Так что, вероятно, его девка ещё пройдёт и через соответствующее заведение, и через рудник. А там обломают дуру и без нашего участия. – Взял Еву за подбородок и вгляделся ей в глаза, словно пытаясь прочесть, как онаотреагировала на его слова. Но девушка ни реагировать не собиралась, ни показывать это. – А пока стоит последить, чтоб она не издохла. Пригодится живой.

– Нам бы убраться из этого сегмента космоса, – подсказал боец со смартфоном. – Ведь шансы вычислить нас у них есть. Небольшие, но ведь остаются.

– Как и найти нашу станцию. А куда ещё ты предлагаешь нам откочевать? Товар ещё не весь забран, рано формировать партию.

– Можем сдвинуться к Диску. У нас давно договорённость с Кафарами, они обещали прикрыть за хороший куш. А куши мы им скидывали уже не раз. Так пора бы требовать должок.

– Можно попробовать, – помедлив, согласился его собеседник.

Ева, опустив голову, из-под ресниц следила за ним и слушала. Мало ли, пригодится, хоть пока и неясно, для чего. Этот, со смартом, явно простой человек. И надсмотрщики тоже люди, не бестии. Но всё-таки, если послушать их говор да припомнить особенности разных народов Сферы бестий, может, что в голове и сложится.

Опять же – Диск. Здесь, если учитывать упоминание банды Кафаров, скорее всего речь идёт о мафиозном сообществе, которое держит под своим контролем значительную часть обитаемого космоса. Внушительная сила, между прочим. Неудивительно, что её покровительством пользуются эти работорговцы. Собственно, они и не могли бы промышлять, не имея такой веской «крыши». Полулегальные банды, объединённые в Диск, не потерпели бы сколько-нибудь крупную конкуренцию на своей территории.

И всё это стоило запомнить. Мало ли, вдруг когда-нибудь информация пригодится. Если не ей самой, так кому-то ещё...

Сокровенное

Кавторанг Хидан фир Ламия

Он приходил в себя болезненно и медленно, но, ещё не вернувшись полностью в сознание, уже худо-бедно воспринимал голоса вокруг. И эти голоса определённо не принадлежали врагу. И обсуждали, по идее, вполне привычные вопросы.

– Может, его в реанимаконтур?

– Да, думаю, ни к чему. И так обойдётся...

– Но вообще-то интересно, когда уже твоё общеукрепляющее начнёт действовать.

– Полагаю, как только последнее исследование подтвердит, что я его правильно подобрал.

– Кхм... А ты всегда сперва проводишь терапию, а потом уже проверяешь, годится она или нет?

– Разумеется, чему ещё меня в медвузе могли учить!

– Слушай, я ведь серьёзно. Мы его не угрожим вообще?

– Разумеется, нет. – Теперь это звучало раздражённо. – Вспоминай: состояние пациента после полустазиса малой и умеренной длительности в целом стабилизируется одним и тем же способом. Просто есть приёмы, которые заметно ускоряют течение адаптации и быстрее позволяют организму вернуться к нормальному протеканию биологических процессов.

– Проще было бы засунуть его в капсулу...

– Но тогда кораблю придётся заметно снизить скорость, ты же знаешь, насколько форсаж влияет на аппаратуру.

– Знаю...

– Не надо снижать, – с трудом выдавил из себя Хидан. Он пока не мог открыть глаз, но голос уже начал повиноваться. Вот и хорошо.

– О, смотри-ка, ожил!.. Как вы, кап-два?

– Живой. Где я?

– Ави́зо «Розблеск». Один из императорских курьеров.

– Как я здесь... оказался?

– Ох, чтимый, долгая история. Вы пока приходите в себя, сейчас перегрузим вас в капсулу.

– Нет, говорите сейчас! – Фир попытался пошевелиться, но фельдшер тут же кинулся его прижимать к кушетке, а потом и врач присоединился. – Это, бес его подери, важно!

– Ладно, ладно. Только лежите, кап-два, не надо ёрзать, а то сознание уплывёт. Ваши похитители собирались доставить вас на тот же ави́зо, с которого украли, но наши до него добрались раньше, сигнал тревоги, разумеется, не был проигнорирован. В итоге негодяев взяли с поличным, а вас сразу переправили на «Розблеск». Здесь медицинские системы лучше.

– А эти где?

– Ну как же... Тоже тут, но в глубоком стазисе. Никто им и грёбаного шанса не оставит. Пусть лучше допросом занимаются специалисты. А наша задача – вас привести в порядок... В порядок, кап-два, не надо тут скакать! Лежите спокойно!

– Да я ж просто...

– Ежели вам чего надо, так вы словами скажите. Пить, или есть, или по нужде – это пожалуйста, мой помощник вполне справится. Лежите и не нервничайте врача, у меня и так нервы на последнем синапсе болтаются.

Хидан в ответ закатил глаза и позволил переместить себя в медицинскую капсулу, которая почти сразу загудела, запуская диагностику. Отчёт побежал столбиком цифр и терминов на боковом стекле, если б фир хотел, он мог бы прочесть, но какой смысл – он всё равно мало что понимал во всей этой медицинской ерунде. Так, был обучен принципам оказания первой

помощи, да и то с использованием приспособлений, имевшихся почти у каждого штурмовика под рукой.

Его куда больше заботила та таинственная девушка, которую он увидел в плену. Незнакомка, вот уж точно. С драконами он на родине почти не контактировал, а те, с которыми общался, были по большей части из Чёрного или Алого Гнездовищ. И всё же... Нет, это точно она, его истинная пара.

Но как они умудрились это узнать, если даже сам он был ни сном, ни духом?

И что же ему теперь делать?

Он плотно сомкнул веки и попытался отрешиться от волны переживаний, нахлынувших разом. Это было слишком трудно. То, что происходит с бестией, встретившим свою уникальную пару, не особо позволяет рассудочно размышлять и анализировать. А уж в ситуации, когда паре грозит реальная угроза, рассчитывать на здравые и спокойные соображения не приходилось вовсе. Чувства просто рвали его в клочья, требуя куда-то нестись, что-то делать, требовать помощи у родичей и друзей – у всех, кто хоть чем-то мог поддержать. А какой именно помощи – в голове уже попросту не мелькало.

Неважно – закусить удила и нестись.

Да и даже в моменты, когда удавалось сосредоточиться, он вполне осознавал – ну неизвестно ему, что тут можно сделать. Вот не знает – и всё. Многолетний жизненный опыт и навыки службы молчат.

Фир попросту боялся смотреть на тряпицу в пятнах крови, которую ему, проверив, вернули. Боялся, потому что единственный взгляд на бурые пятна заканчивался приступом паники. Но стискивал в пальцах, чтоб не потерять, и снова ощущал, что энергия – та самая, не обманешься.

Когда императорский авизо доставил его на борт «Лоттара», он уже вполне оправился от тяжёлого состояния, в котором его транспортировали бандиты – ноги-руки работали как надо, в теле царила полная готовность к работе, посторонние ощущения не мешали. Но вот морально он был совершенно раздавлен. Ни единой разумной мысли так и не промелькнуло на горизонте.

Кристалльный лично спустился к шлюзу. То есть уже извещён... Ну разумеется извещён.

– Ну? – спросил, хмурясь. – Ты готов пообщаться прямо сейчас?

– Может, в изолированной переговорной? – хрипло предложил Хидан.

– Разумеется. Медик с носилками под рукой, если что.

– Я в порядке, сам дойду... Госпожа Кристалльная тоже здесь?

– Считаешь, ей тоже следует послушать?

– Увы...

– Сообщу, чтоб подошла. – Принц посмотрел на фира с сомнением и, когда они оказались в быстроходном лифте, демонстративно включил на смарте глушилку. – Только имей в виду, ей сейчас волноваться нельзя.

– Госпожа феникс нездорова?

– Здорова. Мог бы догадаться о причине.

Хидан прикрыл глаза.

– Её высочество снова в положении?

– Вот именно. Так что подумай, стоит ли ей слушать твои ужастики.

– К сожалению, это касается вашей дочери. Так что, боюсь, тебе всё равно придётся всё рассказать госпоже.

Лицо Ормона стало каменным. Он медленно отключил глушилку и махнул Хидану на выход из лифта. И неколебимо молчал, пока шли к переговорной, пока адмирал лично настраивал аппаратуру, пока дожидались прихода Кендры и просили адъютанта и секретаршу командующего выйти вон.

– Что с вами произошло? – спросила молодая женщина, едва закрылись двери, и зажужжало глушение. – Хидан, вы наверняка нуждаетесь в помощи.

– Да, но не в медицинской. Позвольте, я расскажу по порядку. – И изложил все события, случившиеся с ним, стараясь припомнить любую деталь, любую мелочь. Он понимал – всё может быть важно. И, закончив, опустил голову. – Я понимаю, как всё это звучит.

– Просто ужасно, – выдавила Кендра. – Вы уверены, что девушка – ваша пара?

– Безусловно. – И выпростал из хватки пальцев край тряпицы с пятнами крови. – Чувствовал там и чувствую сейчас.

– Ну-ка, позволь. – Ормон отшагнул, пошарил на одной из полок и извлёк пакетик с изолирующей застёжкой. Штуковина вообще-то предназначалась для того, чтоб положить в неё засбоившую деталь и передать для проверки и оценки в технический отдел. Но и для криминалистического образца вполне могла сгодиться. – Клади сюда. Закончим разговор – и быстро выясним, кто эта девушка. Уверен, что она не заодно с ними?

– Слишком жёстко сопротивлялась, слишком резко её заламывали. Не игра это была. И избили её всерьёз.

– Как они могли определить твою пару, если ты сам не знал о ней?

– Представления не имею. Да, как я говорил, существуют методики определения пар по энергетике, и они всё время совершенствуются. Мои образцы легко было получить, их берут при основной диспансеризации при присвоении воинского звания. И девушка, видимо, тоже военнослужащая, было заметно. Значит, её образцы опять же находились в базе. Можно предположить, что методику значительно усовершенствовали, и что мои противники имеют связи в верхах. Настолько значимые, чтоб влезть в закрытую базу Министерства обороны.

– Наши противники! – рыкнул Ормон. – Наши. – И с беспокойством посмотрел на жену. Та напряжённо смотрела в стол.

– Значит, нужны наши дочери? – проговорила она. – Я так и не поняла, какая-то конкретная или любая?

– Видимо, любая, – признал Хидан.

– Думаете, интересует выкуп за дочерей наследника престола? Или первый брак с ними?

– Сложно сказать.

– Подобный насильственный брак – это *casus belli*[1], а не возможность выкроить для себя выгоду! – зло вмешался Ормон.

– Но если жена будет одновременно и заложницей, и источником потенциально магически сильных детей с обликом...

– Перебью всех до единого! Твари!

– А может, дело как раз в крови наших дочек? В наличии у них сильных обличей? – Кендра подняла на мужа остекленевшие глаза. Чувствовалось, насколько трудно ей произносить такое. Но она говорила всё равно: – Ты не думаешь, что они собираются вынудить их рожать как можно больше истинных драконов и фениксов? Если только смогут заполучить и спрятать.

Адмирал смотрел на жену с таким же напряжением и болью, как и она на него.

– Я разберусь, родная, – проговорил он обманчиво-спокойно. – Разберусь. Может быть, тебе стоит пойти отдохнуть?

– Нет. Я должна быть в курсе. – Женщина перевела взгляд на фира. – Что вы думаете делать, кавторанг?

– Не знаю. Честно скажу – не представляю.

– У меня уже достаточно оснований разорить их гнездо, – отрезал Ормон. – Об одном лишь прошу – держи себя в руках, Хидан. – Тот лишь пожал плечами и отвернулся. – Что у тебя со связью с твоей парой? Ты же не подтверждал её?

– У нас всё происходит иначе. – Хидан тупо смотрел в пол. – Когда мы с ней соприкоснулись, я ощутил её энергетику, и моя магия начала подстраиваться к ней. Скоро подстройка завершится, связь установится. А потом, когда она погибнет, моя магия начнёт умирать. Тогда у меня останется самое большее два года жизни. Но, надеюсь, получится меньше. Не особенно я хочу тянуть...

Кендра вдруг шагнула к нему, крепко схватила за плечо.

– Не «когда», а «если». И вообще – не погибнет, ясно? Мы её выручим.

Он криво усмехнулся, но когда посмотрел на неё, постарался смягчить взгляд.

– У вас не получится. Мне ясно дали понять, что сделают с нею, если я всё расскажу вашему супругу. Это, как видите, не стало для меня причиной вас предавать. Но моя пара обречена, и я это понимаю. И знаете, принцесса, с собственной смертью намного проще смириться, чем с тем, что именно моё решение обрекло девушку на страшную гибель.

– Хватит! – Молодая женщина жёстко сощурила глаза. – Пока причин падать духом нет. Ещё ничего не завершилось, и мы будем бороться. – Она потянулась, подняла пакет с тряпицей, повертела в пальцах.

Замерла, нахмурилась. Присмотрелась к кусочку ткани так внимательно, словно на нём была расписана звёздная карта с маршрутом, поджала губы. Метнула полный сомнений взгляд на супруга, но тот был поглощён своими мыслями и внимания жены не заметил.

Так что Кендра снова вернула внимание Хидану и, всё такая же хмурая, кивнула:

– Мы точно что-нибудь придумаем. А вам нужно отдохнуть. Считайте, что это распоряжение командующего. Вы же не против, адмирал?

– Только за.

[1] Событие, дающее государству законное юридическое основание для объявления войны или начала боевых действий против другого государства.

Первое воспоминание

Ева

Она лежала в своей клетке и, прикрыв глаза, вспоминала. Не самое приятное дело, но ведь воспоминания накатывали сами собой, попробуй им воспротивиться. Наверное, пройти этот этап было необходимо – и тогда, в детстве, и в подростковый период, и сейчас, когда она уже вполне оформилась как самостоятельный и готовый к познанию человек.

Она снова видела своё прошлое – тот момент, когда решила, что именно война будет её будущим. Тогда Высокогорье было лишь небольшим, пусть и значимым королевством. Настолько значимым, что его усиление уже начинало беспокоить соседей. В первую очередь, как ни странно, обеспокоился Сахиль, огромное степное государство, которое до того не слишком интересовалось делами западной части материка. Но когда дракская держава стала драконьей и окрепла – напряглось.

Сперва Сахиль попытался подгрести под себя династию Кристальных. И в этом деле им бестолково «помог» брат Евы, Эгелий, молодой и любвеобильный дракон, на какой-то момент решивший, что ему, такому красавцу, одной жены мало. Обзаведясь супругой из числа дракай, он заинтересовался также и дочерью сахильского правителя. И тут уж правитель вцепился в перспективного зятя обеими руками. И дочку за него поспешно выдал, и свои претензии заявил.

Он тягался с королём Высокогорья, отцом Эгелия и Евы, и королевским братом, самым блистательным и опытным дипломатом драков, до последнего предела. Вот только противостояли ему политики такого же высокого уровня. И в итоге интрига не получилась. Пришлось уступить, принять менее сладкие условия, чем хотелось. Смириться.

Увы, ненадолго. Как только у сахильского правителя окрепли руки, он немедленно выставил войско.

На поле боя Ева прибыла на спине старшего брата, наследника престола Высокогорья и истинного дракона от рождения, принца Дия, который к тому моменту уже показал себя толковым и разумным парнем. Потому отец и мама согласились взять его с собой в сражение. Брат Еву никто не соглашался, но она так-то и не планировала интересоваться их мнением. Ну а зачем, если оно совершенно не сочетается с её устремлениями?

Брат тогда закатил глаза, предсказал, что кому-то крепко прилетит по жопе, но согласился доставить сестру на место. И, разумеется, сделать вид, будто он тут совсем ни при чём. Дий планировал озаботить нескольких гвардейцев без устали следить за сестрой и всё, вроде бы, продумал – сестра прочла эту идею по его глазам. Только вот она тоже была не лыком шита. И наверняка знала, кто именно будет за ней присматривать. Так что улизнуть от назойливого внимания ей не составило большого труда. Куда сложнее было сделать так, чтоб её не заметили родители. Но всё же сумела затаиться как можно ближе к тому месту, где предстояло произойти беседе чародеев и представителей Сахилия.

Интересно было послушать!

Мама в облаке пламени спустилась последней – Ева знала, что на этом настаивал отец. Король Арий одобрительно покосился в её сторону, лишь на миг, чтоб не отвлечься от сахильских магов, напряжённо следивших за каждым движением королевской пары. Их дочка сама пряталась как могла, но и отступать не собиралась. Так что в итоге расслышала почти всю беседу.

Сахилец напирал на то, что прав на объединённый престол материка имеет значительно больше, чем Арий, что драк не может править обычными людьми. И он готов к переговорам только в том случае, если король Высокогорья и Равнины немедленно и во всеуслышание признает своим прямым наследником сына принца Эгелия от его дочери Мире.

– Это абсурд, – холодно отозвался Арий. – И невозможно ни по каким законам. Эгелий – мой третий ребёнок и пятое дитя в семье. Но даже если бы он был старшим, передача короны через поколение без веских на то оснований немыслима в принципе.

– Даже если это спасёт страну от уничтожения? Или самое меньшее – от обезлюдения?

– Не надо быть столь самоуверенным, – медленно произнесла мама. Вроде бы спокойно. Но в голосе королевы была та сила, которой она и в самом деле обладала. Просто редко демонстрировала.

Сахильский правитель перевёл на неё взгляд, а потом посмотрел и на принцессу Лару Миэр, представителя союзной династии Миэр – потому она и оказалась в числе переговорщиков. Слегка изогнул губы. Всё-таки чувствовалось то, что в Сахиле положение женщин было несколько иным, чем на Равнине или у драков. Да, их и там было мало, меньше, чем мужчин, были в ходу полиандрические браки, но только в бедных и средних слоях. Богачи и обладающие властью вельможи, бывало, брали себе и двух, и трёх жён – это считалось верхом престижа и значимости мужчины. Да к тому же представительниц слабого пола держали в стороне от управления, считая, что потенциальной матери следует о рождении детей в первую очередь думать. Не расходовать свои силы на то, чем вполне способны заниматься мужчины. Даже магии обучали неохотно и лишь в тех случаях, если необузданные силы грозили вырваться на свободу.

– Я вас понимаю, высокочтимая дама, – сказал он. – Я слышал о силе предстательниц. Но даже очень могущественная дама на поле боя – не воин.

– Да, всего лишь воительница, – любезно ответила королева Агата.

– Неразумно угрожать предстательницам, – произнёс Арий. – Как и в целом членам моей семьи.

– Не мы пришли на вашу землю, а вы к нам!

– Разве вы ждали чего-то другого после того как взяли привычку красть и продавать у себя наших женщин? – процедил сквозь зубы Дий, старший сын короля и в силу возраста чуть более горячий, чем отец.

– Мужчины Сахили имеют право жениться на девицах с Равнины. Что они и делали.

– Перед тем выставив их на аукцион, как скот?

Сахилец усмехнулся.

– Разве каждая женщина не желает себе в мужья мужчину побогаче? Вот на аукционе они и показывают, насколько состоятельны.

Король коротко взглянул на наследника, и тот, хоть его и перекосило, не рванулся отвечать. Удержал себя в руках.

– Вы все прекрасно понимали, чем закончится подобное ваше решение.

Его оппонент демонстративно скрестил руки на груди.

– Полагаю, говоря всё это, вы учитываете, что армия Сахили в разы больше той, которой располагает Высокогорье?

Арий оставался бесстрастным. Конечно, Ева видела его только со спины, но судя по тому, как он держался, слова противника либо его не обеспокоили, либо же он не подал вида. Ева склонялась к первому варианту. Уж её отец – не тот правитель, который кидается в бой, не разведав обстановку. А значит, он точно извещён о том, сколько именно бойцов ждёт его армию по ту сторону поля.

– Не всегда исход боя решает численность, – ответил он, помедлив.

– Вы уповаете на троих драконов своей семьи и двух талантливых дам? – Сахилец вскинул голову. – Ну что ж, посмотрим, чья возьмёт. Ещё, глядишь, я возьму третьей женой вашу дочь-драконицу.

И отвернулся к своим, первым прекращая беседу. «Ах ты, мразь! – подумала Ева, вспоминая свою сестру Летицию, которая действительно обладала драконьим обликом и оттого с

младенчества считалась самой завидной невестой Высокогорья. Но это нельзя было назвать преимуществом. Безотрывное внимание мужчин к ней напрягало не только её венценосных родителей и старших братьев, но и её саму. – Я тебе покажу Летти! Своими идеями подавишься, мразь!»

Ева попятилась, прячась за спины гвардейцев. Она прекрасно понимала, что сейчас, когда переговоры завершились, старший брат постарается отыскать её и передать под опеку охраны. А значит, если она собирается сама распоряжаться собой в этой ситуации, то надо бодренько прятаться там, где он не будет ожидать. Скажем, у походного арсенала. Разумеется, под рукой имелся такой, и не один. Как раз сейчас там кипела работа. Нужно было подготовить и брони на замену, и запасное оружие, и, разумеется, стрелы, болты и пули для пращей и первых экземпляров огнестрельного оружия.

Именно там она отыскивала подходящую броньку, которую натянула поверх своей тонкой кольчужки. Бронька была, конечно, не женская, рассчитана, видимо, на пацана-вестового, так что оказалась совсем лёгонькой. Но девушка и не была так наивна, чтоб считать, будто сможет сунуться в самую сшибку, в общество тяжеловооружённых мужиков. Доспешек был ей нужен на самый крайний случай, мало ли какой-нибудь шальной удар вскользь прилетит.

Обзавелась всем нужным – и тут же снова убралась прочь. До начала сражения ей следовало перемещаться с точки на точку, если она не хотела попасться в руки бойцов брата. А она совершенно не хотела. Посмотреть бой со стороны, из строго безопасного места она могла бы и по магическому голопроектору. Дома.

Так что первоначальный обстрел застал её возле фургонов с боеприпасами. Тут же сформировала незримый щит и присела за колесо, как учили: магически прикрыться, обеспечить безопасность с тыла и флангов, осмотреться, оценить ситуацию. Заметила рядом мужиков с многострельными арбалетами, растянула защиту и на них тоже.

– Даримо, – по-южному поблагодарил её ближайший и заулыбался сквозь густо припылённую бородку. И сам он был настолько запачканным, словно его по земле физиономией возили. – А ты чего не со своими?

– Со своими? – И тут же сообразила, что он имел в виду. Принял её за магичку из отряда поддержки. Ну что ж, логично. – Решила, что тут буду нужнее.

– А тебе что, самой позволили решать? – буркнул ещё один боец, который, пользуясь наличием защиты, выскочил из-за фургона, пристроил поудобнее своё увесистое оружие и прицельно выпустил полный заряд из первого арбалета. Сразу схватился за второй.

– Типа того.

– Ну-ну... Фантазёрка... В укрытие!

Сама девушка среагировала машинально – отпрянула дальше за фургон, не ослабляя, впрочем, щита. Спустя пару мгновений по её простенькой магической преградке пришёлся каменный шквал, и с коротким визгом она потеряла связь со структурой. Та, естественно, схлопнулась, так что от атаки её и мужчин вокруг прикрыло только транспортное средство. Да ещё пара вздетых над головой совершенно банальных щитов.

– Вот так, – рыкнул один из бойцов, а потом выдал длинную площадную тираду, от которой принцессу с непривычки заметно передёрнуло. На неё воззрились с удивлением и беспокойством. – Чего, зацепило?

– Нормально всё! – отмахнулась она и вскочила, раздражённая, что показала себя не так, как рассчитывала. Немедленно обновила щит, но теперь сделала его хитрее и, надеясь, мощнее. – Прикрываю.

– Парни, вперёд, – скомандовал старший в отряде. – Двигаем.

И Ева пристроилась с ними – ну хотя бы потому, что должна же она поддерживать защитную магию над теми, за кого уже взялась отвечать. К тому же она более или менее помнила теорию о том, как следует действовать в составе группы... А спустя несколько минут стало уже

попросту и некуда выбираться – удар обрушился именно на их фланг, и бойцы справа и слева прикрывали теперь не только себя, но и её.

Она делала то, что должна была и что могла. Голова была полностью свободна от мыслей, действовали полученные в ходе обучения рефлексы – всё именно так, как объяснял ей наставник военного дела. И в тот момент, когда вокруг них завязался натуральный вихрь чародейства и снарядов из лёгких баллист, что создало по-настоящему опасную угрозу, Ева взялась за дело на пределе сил. Итак, сначала следовало защитить себя, потому что если камень прилетит ей по маковке, чародействовать будет уже некому. Потом прикрыть того или тех, кто к ней ближе всего, потому что именно их защита может оказаться для мага критично важной. Ведь они её в свою очередь обороняют.

А потом уже всё остальное.

– Твою мать! – простонал боец слева, когда огненно-каменный шквал стих, а у Евы почти иссякли силы. – Мать твою через колено, дойки на кулак, вот влипли...

– Кто о чём, – зашевелился справа ещё один. – А ты всё об одном.

– Значит, живой пока.

– Ой, мамочки, – пискнули чуть в стороне, и из-под завалившегося плетёного щита, который должен был держать земляную часть укрепления, но оказался сорван с места, показалась голова девчонки, судя по форме – из санитарного отряда. – Ой, батюшки, что ж это...

– Придавило? – Ева, не разгибаясь, вскарабкалась к ней на насыпь. – Ногой можешь пошевелить?

– Она-то нормально червячится, – простонал парень рядом с девчонкой. – А вот мне что-то не особо...

– Вылезай! Давай, живо! – Принцесса поспешно подставила плечо под плетёную конструкцию. – Давай! Если снова прилетит, накроет всех нахрен. Вон ту палку бери, вставляй под плиту.

– Мамочки!..

– Нет тут мамочки! Шевелись, его надо вытащить! Палку вставила? Теперь плечом её, плечом подтолкни вверх.

– Ой, не могу!

– Через «не могу»! Если не получается, просто подставь спину. Вот так... – Ева отпустила плетёнку и под аккомпанемент девичьих охов метнулась к парню. Подхватила его под плечи и потянула на себя. Тот слышно скрипнул зубами, но удержался от крика. Принцесса вытащила пострадавшего, уложила рядышком на насыпи. – Можешь отпустить.

И принялась щупать его ноги и поясицу. К ней подползла и девчонка, волоча за собой сумку с лечебными средствами и бинтами.

– Что там? – Она шмыгнула носом.

– Переломов не чувствую. Парень, ногами пошевели... Ага, есть. Похоже, просто сильный ушиб.

– Да, жить буду, – процедил тот сквозь зубы. – Но, боюсь, на себе никого не утащу.

– Тебя кто-нибудь утащит! – отрезала Ева и огляделась в поисках ещё кого-нибудь не просто выжившего, но и дееспособного. – А ты ползи вон к тем мужикам, их осколками посеколо, – бросила она девушке и кивнула ей на бойцов, с которыми до того чародействовала рядом.

Растерянная медичка беспрекословно подчинилась, тут же заторопилась к пострадавшим. Впрочем, один из них, похоже, был не сильно ранен, потому что уже приподнялся и сам возился со своей ногой.

Нужно было собирать вокруг себя уцелевших.

Она отыскивала поблизости ещё троих слегка ошалевших, потрёпанных бойцов, которые хоть и не могли продолжать бой, зато вполне способны были потихоньку перетаскивать раненых, и ещё двух перепуганных девчонок-медичек, которые просто растерялись и не понимали,

что и как им делать. Хватило пары решительных коротких команд, чтоб они подхватились и рванули откапывать раненых.

Ещё пара огненных шквалов накатывались на эту часть земляного наката, но Ева уже была готова и выстраивала щит получше, более продуманный. Выдерживал он лишь один сильный удар, но большего от него, в целом, и не требовалось.

А потом на насыпи появились двое боевых чародеев с сопровождением, они перехватили у принцессы магические обязанности, и она переключилась на помощь тем, кого зацепило. Уже ясно было, что теперь, когда она так вымоталась, толку в чародейском поединке от неё всё равно не выйдет. А вот при работе с лечебными артефактами оставшихся крох будет достаточно.

Именно над одним из обожжённых солдат её и нашёл королевский гвардеец.

– Ваше высочество! Вы живы, слава Магии!

– Да жива, жива...

– Идёмте!

– Так, не надо меня хватать за руки. Помогите лучше. Вот, подержите бинт. Выше кончик!

– Ваше высочество, вам нельзя здесь находиться.

– А кто мне запретит? Папа? Так его здесь нет. Ну-ка помогите мне перенести раненого и дайте-ка со мной вот туда, там кто-то шевелился.

Мужчина посмотрел на неё уничтожающе, но очередная магическая атака, развернувшаяся над головой, видимо, убедила его всё-таки пока уступить принцессе. Тем более что передвижной госпиталь выдвинули ещё дальше к первой линии обороны, почти к самой насыпи, а его всегда прикрывало как минимум трое боевых магов и рота охраны. Вот и получалось, что здесь было безопаснее, чем где-либо на переднем крае, а выбираться с него прямо во время атаки – задача почти самоубийственная.

В итоге Ева занималась ранеными, а заодно организовала всех вокруг, кто только мог перевязывать или таскать пострадавших. Благо волочь их приходилось недалеко – близ госпиталю уже и тамошние санитары или охрана реагировала, подхватывали тела и уносили врачам на осмотр.

Негнушимися от усталости пальцами разбирая пропитанные кровью лохмотья формы очередного страдальца, Ева медленно обдумывала, что вряд ли у неё получится понять суть и смысл происходящего. Вот так, изнутри событий, она всё-таки не способна была прочувствовать и разобраться даже в том, что такое сражение. Что уж говорить о понимании смысла войны в целом.

Вот боль, грязь, дикая, запредельная нагрузка, выцеживающая последние капли сил, ощущение холода под коленями и настолько озябшие руки, что даже кончик бинта не с первого раза удавалось запихать под обвязку. И пустота в душе, потому что ты можешь не всё и успеваешь не везде. Как бы ни выжимала себя, всё равно каждого с поля боя не вытащишь, каждую рану не перевяжешь. Вот что царило вокруг неё и внутри неё. И больше ничего.

Разгневанные

Ева

Когда вечером она предстала перед отцом, они оба с ним были утомлены запредельно. Отец очень мрачно и долго смотрел – принцесса даже не сразу сообразила, почему. А он всего лишь ждал, когда шатёр покинут почти все, кроме его личного телохранителя, а также адъютанта.

– И какого беса? – начал довольно-таки ровно. Явно не собирался начинать с крика. Срываться на истерику или даже банальную ярость вообще было не в его привычках. Король Арий отличался умением блестяще держать себя в руках и неизменно сохранять здравый рассудок.

Правда, любой самый заядлый флегматик легко мог выйти из себя, когда дело касалось выходок его детей. А у короля таковых было семеро, причём трое из них – его по крови, к тому же наделённые фирменной дракской порывистостью и заметной эмоциональностью. А дети от старшего единосупружника – сверадовским авантюризмом. То, что Ева, как и её полнокровный брат Павел, была себе на уме и вообще плохо контролировалась, стало для семьи обыденным делом. Но давно уже должно было расшатать отцовские нервы.

Однако и она привыкла определённым образом вести себя в случае, когда её ловили на очередной выходке. Так что теперь вытянулась перед его величеством так, как ей следовало бы стоять, если б она уже носила мундир и была частью королевской армии Высокогорья.

С предельно непроницаемым лицом.

– Я работала при полевом передвижном госпитале, а также по возможности магически прикрывала одну из штурмовых боевых групп, пока поле нашей работы совпадало.

– Поле работы? – переспросил отец и нервно дёрнул пальцами правой руки. Ева рефлексивно покосилась на адъютанта – если это ему распоряжение отдано, то можно лишь надеяться, что хотя бы к доставке в шатёр розог или ремня для вразумления оборзевшей дочери оно отношения не имеет.

– Так точно.

– Я полагаю, ты прекрасно понимаешь, о чём я тебя спрашиваю.

– Никак нет.

– Ты почему сбежала от охраны, бес тебя задери?!

«Так, всё-таки начал выходить из себя», – с грустью подумала Ева и слегка поёжилась. Так-то, даже если король решит её выдрать, страшного в этом она не видела. А вот если вздумает запереть на пару лет... Мда, из высокогорного монастыря сбежать будет трудно.

– Боюсь, работать санитаркой на переднем крае в сопровождении охраны было бы очень затруднительно.

– Вообще никак, – холодно произнёс Арий. – Ты понимаешь, что тебя могли не просто убить, а, скажем, захватить в плен?

– Я сделала всё, чтоб меня не опознали.

Его величество не выдержал и треснул кулаком по подлокотнику.

– А если о том, что случилось, узнает мама?

– Ты правда хочешь, чтоб она узнала?

– Я хотел бы, чтоб ты начала вести себя как подобает! – Снова рявк. Папа определённо на грани. – И не создавала семье проблемы.

– Я должна была понять, готова ли к тому, чтоб становиться военнотруженицей, – проговорила она подчёркнуто спокойным тоном. – И действительно посвятить всю жизнь обороне родного государства и отстаиванию его интересов. А также проверить, годна ли я.

– И что же?

– Я считаю, что гожусь для этой работы.

Он подался вперёд и сощурился. Смотрел он с настоящей угрозой.

– Ты не годишься для неё. Армия требует строгой дисциплины, а ты с каждым разом убедительно доказываешь, что неспособна ей следовать.

– Но я пока и не в армии. – Девушка решительно вскинула голову и прямо посмотрела отцу в глаза. – И я готова научиться всему, чему полагается. В том числе и следовать уставу. Пока же я уверена, что любая принцесса, претендующая на то, чтоб называться представительницей правящего Дома, обязана вытащить на себе хотя бы пару раненых с поля боя. И перебинтовать их. Лично.

Сбоку кто-то хмыкнул, и, на миг отвлекаясь, Ева поняла, что это телохранитель отца. Да, адъютант себе бы такой вольности не позволил.

Отец молчал довольно долго.

– Вот как?

– Именно так. Да, ваше величество.

– В таком случае ты отправляешься работать в госпиталь и остаёшься там до тех пор, пока мы не покинем это место. Санитаркой.

– Благодарю вас, ваше величество.

– И имей в виду – твоему брату, который повёлся на твои уговоры, тоже предстоит ответить за свой поступок.

– Я уверяю, что готова нести всю ответственность сама. Это была моя идея.

– Да? – Он приподнял брови. – Интересно. А когда твой брат станет правителем и загонит свою страну в проблемы, его подданным будет легче, если кто-то возьмёт на себя всю ответственность за его ошибки? И – имей в виду – если ты хочешь стать офицером, командиром, ответственным за других людей, то и тебе придётся усвоить: за свои поступки следует отвечать самому.

– Я готова.

– Вот и отлично. И твоего брата не стоит лишать подобного права. И обязанности. Ступай.

Возясь с ранеными в огромном госпитальном шатре, таская, вытирая, подавая и относя, Ева время от времени мутно размышляла о том, что, пожалуй, очень легко отделалась. Вот вообще легко. И это прямо-таки подозрительно. Не ждут ли её какие-нибудь неожиданности позже? Ведь не может быть, чтоб у отца, который с трудом удержался от реального срыва, не нашлось каких-нибудь дополнительных кар для дочери, так виртуозно доводящей его до белого каления!

Только бы не уроки этикета и хороших манер! Она в этой сфере уже настолько поднаторела, что запросто может заменить подавляющее большинство учителей, которых к ней раньше приставляли. Но мама почему-то до сих пор считала, что для норовистой дочки это самый лучший способ наказания.

И ведь права! Ева терпеть не могла тратить время на то, что ей уже известно. Лучше б поучили управляться с едва только появившимися авто – старший брат, Павел Сверад, недавно закончил разработку очередной скоростной модели. Или поставили испытывать свежие варианты огнестрельного оружия, их ведь пора отправлять в серию, она уверена...

Но кто ж её так порадует!

А ближе к утру в проходе между лежанок она столкнулась с братом. Дий разворачивал только-только освобождённые носилки и на сестру посмотрел яростно. Ярость его притушила только откровенная усталость.

– Чтоб я ещё раз... – буркнул он Еве, проверяя крепление носилок. – Больше не уговоришь. Ни за что!

– Тогда придётся торговаться, – задумчиво произнесла она. – Или шантажировать.

Дий громыхнул своей ношей и посмотрел на сестру ещё более злобно.

– Вот как только стану правителем, немедленно выдам тебя замуж на юг! Будешь сидеть запертой на женской половине и рожать без продыху!

– Стоит ли так сходу портить отношения с союзником? – мечтательно произнесла она, заводя глаза к полотняной крыше шатра. – Я же ведь его подушкой придушу – как будешь выходить из ситуации?

– Санитар! – рыкнул здоровенный широкоплечий фельдшер, выглянувший из-за тряпчатой перегородки. – Носилки!

Дий напоследок одарил Еву взглядом, обещающим продолжение разговора, и поспешил на зов. Ева же продолжила ухаживать за ранеными, и даже когда её попытались погнать на отдых, отмахалась. Мол, работы полно, рук не хватает, отдохну по возвращении во дворец.

Брат нашёл её позже – принёс ей порцию супа. Вторую держал в другой руке и явно намекал, что они могли бы перекусить вместе. Вздохнув, принцесса уступила – всё-таки усталость давно миновала ту грань, до которой её ещё можно было терпеть.

Дий жадно поглощал суп.

– Это правда, что ты десяток раненых из-под огня вытащила? – спросил он, сворачивая трубочкой пресную лепёшку.

– М? Да откуда я знаю! Считала я их, что ли?

– Ясно. Геройствуешь?

– Что ты несёшь... Просто действовала по ситуации.

– Хм... Я согласился на твою дурацкую идею потому, что был уверен – ты хлебнёшь этого дела и раз навсегда бросишь идею лезть в сражения. А ты, похоже, только глубже увязаеть.

– Люблю обманывать ожидания. – Ева с наслаждением втянула в себя порцию горячего бульона.

Он покачал головой и поспешно доел гуцу.

– Но вообще ты молодец. Даже не ожидал. Хорошо держишься.

– Спасибо, братец. Но для меня куда ценнее будет похвала от отца, ты уж извини.

Принц смерил её величественным взглядом и поднялся с ящика, на которых они с сестрой и разместились.

– Ничего, – процедил он. – Пройдёт немного времени, и моё мнение будет для тебя значить так же много, как и суждение бати. Доела? Давай миску.

Когда Еву в итоге забрали в столицу Высокогорья, она уже была настолько вымотана работой при госпитале, что попросту не могла возмущаться или даже просто спорить. О капитуляции Сахилия она узнала позже, в императорском дворце, где её закрыли под присмотром тётушки Акесты. К счастью, не на уроках этикета и хороших манер. Решением отца её засадили за уроки политики и управления, а старший отец, Ардис Сверад, разозлившийся ещё больше короля-дракона Ария, приставил к ней нового наставника фехтования и рукопашного боя. Он, по идее, должен был вышибить из девчонки лишнюю дурь, но на деле лишь разжигал в ней азарт. Ева злилась и клялась себе, что рано или поздно и с этим воякой сможет разделаться.

Теперь, лёжа в клетке работорговцев, она вспоминала эти уроки и обдумывала, что из них ей пригодится. Что из других знаний поможет? Нет, безусловно, любые знания полезны. Но у фехтования, как и у танцев, есть одна загвоздка – если даже ты всё умеешь и способен запустить память прошлой жизни так, чтоб движения вылетали из мозга в тело на автомате, совершенно не факт, что мышцы потянут такую задачку. Ты даже можешь быть вполне тренированным существом. Но не так, не с той стороны. А это чревато разрывами связок, травмами мышечных волокон и прочего. Вот уж что в какой-нибудь драке ей совершенно ни к чему.

Потянулась и начала потихоньку разминать, разрабатывать тело. Очевидно, что рано или поздно она будет выбираться отсюда, хоть потихоньку, хоть нахрапом. Будет драться. А значит,

следует быть готовой. В армии её более или менее натренировали, теперь стоит разогреть себя для большего – того, что пришло с ней из прошлой жизни.

Тут не помешает запас времени.

Но первые наброски, предположение сформированного плана уже значительно успокоило. Она и раньше-то не психовала, не тряслась, а сейчас и вовсе стала спокойна, как скала. Да, и в прошлой, и в этой жизни ей не доводилось бывать в плену, опыта такого она не приобрела. Но теорией владела – знала правила поведения, имела должную психологическую подготовку и умела собой владеть.

Когда её снова притащили к Грифону, который тогда демонстрировал её пленному незнакомцу, Ева лишь лениво взглянула на него. И не сказать, что считала, будто он ничего ей не сделает. Может сделать, само собой. Но от того, будет ли она трястись и умолять, тут мало что зависит. Прежде чем унижаться, надо сначала оценить, принесёт ли такое поведение пользу. Уж больно оно энергозатратное.

Оценивающий взгляд, презрительный осмотр. Чванливая манера держаться. Ну, ожидаемо, всё нужно для того, чтоб сразу принизить, раздавить пленницу, добиться от неё повиновения своей уверенностью, будто она – лишь предмет, причём даже не особо ценный. Как бы странно это ни звучало, но работало почти на всех. Уже напуганные тяготами плена девчонки в итоге сгибались под давлением чужой воли и подчинялись.

Но Ева видела все эти ухищрения насквозь. И с любопытством ждала, что бандит примет дальше. Его шаги о многом могли ей сказать.

Зато её спокойствие, похоже, заметно вывело из равновесия его самого. Да и понятно – такие, как он, неуютно себя чувствуют в ситуации, которая выскакивает из колеи и не вбивается в рамки привычного. Но и руки сразу распускать не спешил. Шагнул к ней, взял за подбородок, заставил поднять голову.

– Храбришься, – фыркнул он. – Строишь из себя неуязвимую. Ну ладно. Ну-ка, подвесь её за руки, – приказал он одному из помощников. – И поговорим дальше.

«Мда, сейчас тяжело придётся, – отстранённо подумала она, пока ей спутывали руки шнуром. – Главное удержать плечи, чтоб их не вывернуло из суставов». И порадовалась, что она не человек. Такое положение для простого человека, даже при минимальном соотношении рост-вес, быстро закончилось бы инвалидностью, но она-то бестия, она повыносливее. Она продержится дольше. А там видно будет.

– Босс, там сюрприз привезли, – сказал, заглянув, ещё один бандит. Этот ни разу на памяти Евы не пускал в ход кулаки, не бросался хватать и валить на колени строптивых девиц. Он всё время таскался с развёрнутым экраном смарта, а иногда и не с одним, и постоянно торчал при главном. Секретарь, что ли? Помощник? – Только гляньте.

Еву уже подвесили за руки на крюк, когда в то же помещение втащили совсем молоденькую девчонку, отбивавшуюся испуганно, но слабо. Когда её подтащили к Грифону, он лишь схватил её за горло и легко добился того, чтоб девочка затихла и лишь смотрела на бандита с ужасом. Ева изо всех сил сэкономила силы и старательно распределяла нагрузку на мышцы, чтоб хоть как-то поддержать суставы, поэтому думать получалось очень плохо. Медленно.

Только и смогла понять, что новая пленница – не бестия. Она вообще какая-то странная. Драк? Похоже, что-то большее... Присмотреться бы к её энергетике, но не тогда, когда продолжается пытка. И не тогда, когда она заблокирована.

– Ну здравствуй, принцесса, – улыбочиво проговорил Грифон, поглаживая молоденькую пленницу пальцем по шее. – Рад тебя видеть.

«Мать твою за ногу!» – подумала Ева.

Напряжение в ожидании

Кавторанг Хидан фир Ламия

Он как-то совершенно не ожидал, что решительнее всего за поиски нужной пиратской группы возьмётся принцесса Кендра. Для начала она согнала в переговорную рядом с кабиной супруга его замов и советников и предложила оценить, на каком расстоянии может находиться станция или корабль мерзавцев. В конце концов, за то время, которое Хидан отсутствовал, можно преодолеть лишь определённое расстояние, и на большее способны разве что предстатели, о которых пока ещё никто ничего не знает. Ну, и сама принцесса хорошо чувствовала, что вблизи вражеских подразделений нет, за это она ручалась. Уже было чуть-чуть легче.

– Они ведь могли сразу дать стрелача с того места, откуда отправили фира, – сказал вице-адмирал, внимательно глядя на Кендру.

– И с какой скоростью можно удаляться от точки пространства? – Она вскинула голову. – Проверим. В любом случае, определённые рамки у нас есть. Какой получается градус у дуги пространства, которую предстоит проверить? – Адъютант назвал, и молодая женщина слегка приуныла. – Ну вот. Давайте-ка считать бодрее. С каждым часом возможное удаление объекта увеличивает дугу в геометрическом измерении.

– Геометрическом трёхмерном измерении, – въедливо напомнил глава технического отдела. – В лучшем случае.

– Вот именно. Так что ускоряемся. Я готова наполнить суперкомп крейсера энергией с избытком, но толку-то сейчас. Действуйте! Чем скорее будет готова программа, тем быстрее можно будет закончить расчёты. И тем точнее они будут.

– Вы собираетесь танцевать?

– Вот именно.

– Н-но... Вам нельзя.

– Мне – можно. Просто трудно. Так что не усложняйте мне задачу и давайте, подготовьте расчёты побыстрее.

– Высокочитая, – с угрозой произнёс вице-адмирал. – Я всё расскажу адмиралу.

– Я сама сейчас ему всё расскажу. А у вас есть более важное занятие. – И шагнула к нему с угрожающим видом.

Первый зам адмирала лишь руками развёл. Он, и сам женатый, отлично знал, что с женщиной спорить бесполезно, а может быть, даже опасно.

Ормон, правда, решимостью супруги не проникся и очень долго хватал её за руки, не давая спуститься к энергозале, где она собиралась начать действие, способное с избытком наполнить крейсер энергией. Той энергии, которую могла призвать принцесса, хватило бы и для высокоскоростных двигателей, и для щитов, и для крупносистемного сервера корабля, способного делать любые расчёты. Но и сомнения адмирала можно было понять. Его жена была беременна, а в таком состоянии танцевать не рекомендуется, тем более энерготанцы.

– К чему рисковать? – рычал он, встав в дверях, не давая жене выйти в коридор. – Пусть они считают, а мои парни разошлют разведчиков. Справятся и так.

– Чем дальше мы тянем, тем сильнее они удаляются, – тихо увещевала Кендра. – И вполне вероятно, что увернутся от наших разведчиков. И мы провозимся намного дольше, чем допустимо.

– Это лишь предположение, ради которого я не готов рисковать тобой и малышом!

– Послушай, тут есть ради чего рисковать. – Она почти прижалась к мужу и шептала очень тихо, но слух у бестий был отличный, да и Хидан напрягся изо всех сил. Да, он понимал, что нехорошо, если ради поисков его пары перенапряжётся принцесса, супруга наследника престола. Но у него не поворачивался язык воспротивиться. Чему? Попытке что-то сделать в

надежде, что девушка всё ещё жива? Он просто не способен на такое. – Тут есть ещё один фактор.

– Что именно?

– Энергетика. След на крови этой девушки. Узнаваемый.

– Прости?

– В нём есть магия рода.

Ормон нахмурился.

– Какого рода?

Кендра вздохнула и отвела взгляд.

– У меня ощущение, что тут след кого-то из твоих предков. То есть нет, не предков непосредственно. Я бы сказала, тут отпечаток Сверада.

– Сверада? – Кивок в ответ. – Кого-то из недавно ушедших Сверадов?

– Нет, я именно о вашем близком родстве говорю. Ты ведь слышишь!

– Н-но... Так, подожди, чью конкретно магию ты уловила?

– Магию Евы.

Он ещё сильнее свёл брови.

– Какой Евы?.. Ты говоришь о Еве Сверад? Дочери королевы Агаты? Позволь напомнить, Ева Сверад умерла больше тысячи лет назад.

– Всё верно. Но ты помнишь, что о ней писали? Она была очень близка с Шеникой, супругой принца Менея. Шеникой, которая смогла переродиться с полной памятью прежней жизни и даже магией. Что и спасло жизнь принца, который умучил предыдущее её воплощение, бывшее его связанной.

– Да-да, помню, – отмахнулся Ормон. – Магия женщины таким образом осталась в мире, и это спасло принцу Менею жизнь. И?

– В семейных хрониках писали, что Ева Сверад интересовалась у Шеники этим способом вернуться в мир. Вы же допустили меня ко всем хроникам, где было написано о тонкостях магии. И об этом я тоже прочитала. Не моя сфера, но слишком уж интересно было.

– И ты считаешь...

– Я не знаю. Но кровь на платке даёт отчётливое ощущение семейной энергетики. Я по перевоплощениям не спец, но в энергиях-то понимаю.

– Сказал бы, что это невозможно, но ты уже столько раз демонстрировала невозможное, что я лишь приму к сведению, – кивнул мужчина и обнял жену. Осторожно поцеловал волосы надо лбом. А потом покосился на Хидана, так и не нашедшего в себе сил отойти подальше: – Ну что ж, повод для тебя выдохнуть. Если в твоей паре пробудилась энергетика, которая настолько своеобразна, что привлекла внимание моей супруги, то мы, конечно, перероем носом планеты половины Галактики, чтоб добыть её.

– Если она ещё жива, – выдохнул фир, с надеждой глядя на Кендру.

– Будем рассчитывать на лучшее, – ответила она. – И исходить только из того, что девушка пока цела. И мы успеем её выручить.

– Родная, давай только так договоримся: сперва ты в медотсек, пусть тебя обследуют со всех сторон, – строго сказал Ормон. – И лишь потом пойдёшь на энергоплощадку.

Женщина закатила глаза, изобразила усталый вздох – но в конечном итоге кивнула.

Но не успела никуда уйти – в переговорную шагнул адъютант адмирала, и вид у него был по-настоящему встревоженный. Так к начальству влетают с известием о нападении на корабль или какой-то реально опасной для экипажа чрезвычайной ситуации.

– Досточтимый адмирал! Срочное сообщение из столицы.

– Слушаю, – насторожился Ормон.

– Пропала её высочество Камея. Её охрана найдена убитой.

Кендра напряглась, оттолкнулась от мужа, лицо её окаменело. Повернула голову к адъютанту, но чувствовалось – она не смотрит. Только слушает.

– Столицу обыскали? А орбиту?

– Запущен спецплан, но пока значимых результатов нет. Служба безопасности сообщает: маловероятно, что её высочество всё ещё находится в границах материнской планеты.

– Признаки похищения?

– Пока однозначных выводов не решаются делать...

– Значит, концы очень хорошо спрятаны! – рявкнул адмирал – и растерянно посмотрел на Кендру. Та уже стояла в шаге от него и напряжённо смотрела в пол. – Родная...

Шагнул к ней, но женщина защитно выставила руки, мотнула головой. Хидану показалось, она напряжённо обдумывает что-то, но Ормон отреагировал так, словно супруга отвергла его или в чём-то обвинила. Он побледнел, лицо его исказилось болью, и сложно было сказать, в страдании ли о пропавшей дочери тут дело или в чувстве вины, что позволил беде случиться. То есть допустил ошибку, которую супруга не простит.

– Адмирал, мне кажется, – неуверенно проговорил Хидан, но принц сделал резкий жест в его сторону, мол, замолчи хоть ты, мне бы тут разобраться.

Кендра всё молчала.

– Любимая... – с тоской произнёс Ормон.

Она медленно перевела на него взгляд.

– Как быстро можно сюда доставить Айра? Если действовать предельно быстро?

– Кхм... К вечеру будет.

– Тогда отдай приказ. У меня есть одна мысль. Но надо... Надо обдумать и потом проверить...

– Родная!

Женщина смотрела на принца, но взгляд у неё был пустой. И при этом пронзительный, как холод высокогорных ручьёв.

– Я должна действовать немедленно. Но мне нужна помощь Айра. Вся помощь, которую он сможет мне оказать.

– Любимая, это же...

– Что?

– Ты собираешься прибегать к магии в полную силу?

– Безусловно.

– Но это же... Родная, это опасно!

– Не опаснее, чем сама жизнь.

Адмирал в муче прикрыл глаза. Чувствовалось, что даже сам разговор о подобном терзал его.

– Я понимаю, о чём ты говоришь.

– Помоги мне.

– Я готов помочь всем чем смогу.

– Тогда сделай так, чтоб Айр оказался здесь как можно скорее. Идея есть, но её нужно проверить и даже опробовать на деле.

– Но родная...

– Ормон! Скажи мне, кого именно ты выберешь – уже рождённую дочь или зародыш, который ещё толком не сформировался? Нам придётся рискнуть, и я сделаю всё, чтоб как можно скорее найти нашу дочь, выручить её живой и невредимой! А для этого нужно, чтоб от похищения до спасения прошло как можно меньше времени, ты ведь и сам отлично понимаешь. Прошу, давай действовать быстрее!

Он лишь кивнул и отошёл, видимо, чтоб раздать все распоряжения. Принцесса же замерла, опустив голову, напряжённая, как перетянутая струна, о чём-то тяжело задумавшаяся.

Впрочем, трудно ли её понять. У какой матери новость о том, что пропало её дитя, не вызовет ступора, порождённого ужасом. Тут её высочеству следовало отдать должное – она держалась и даже не думала обрушиваться в истерику.

Медленно, медленно подняла на него взгляд.

– Что вы собираетесь делать? – спросила, разглядывая Хидана.

– Я буду надеяться, что адмирал даст мне разрешение участвовать в операции.

– Он же не является вашим непосредственным командиром. Вам нужно позаботиться о том, чтоб перейти под его командование, хотя бы временно. Идите, напишите рапорт, уверена, муж поставит свою резолюцию... Но я вообще-то интересовалась, что вы будете делать с вашей связью? С этой девушкой.

Фир несколько мгновений искал в её лице хотя бы отдалённый намёк на то, что она хочет услышать. Он совершенно не опасался каких-то санкций в отношении себя, если ответ будет неправильным, и, само собой, не рассчитывал словами повлиять на столь влиятельную женщину, которая и в самом деле могла серьёзно ему помочь. Всё-таки в искусстве манипуляций он, несмотря на весь свой жизненный опыт, оставался, пожалуй, величиной отрицательной. Прямолинейный, как бревно корабельной сосны.

Просто пытался сообразить, какие конкретно моменты её интересуют. Ну не детали же взаимоотношений магически соответствующих друг другу пар! Или именно они? Да прямо сейчас? Странно как-то...

– С девушкой? Если она жива... Если она останется жива и будет спасена, я, разумеется, попытаюсь добиться её согласия на брак.

– Вы твёрдо намерены добиваться её?

– Я не представляю для себя никакого другого варианта. – Кендра вздохнула, и Хидан осторожно уточнил: – А вы уверены, что в Очим из драконов действительно присутствует... присутствует энергетика родственницы вашего супруга?

– Так вы слышали?

– Прошу прощения. У бестий очень хороший слух. Но я буду хранить эту информацию втайне, даже если вы не скажете мне, что стоит молчать.

– Однако скажу... Да, у меня есть такое ощущение. А так ли оно на самом деле, можно будет определить только при личном общении.

– Я рад, – выдохнул Хидан. – Шансы моей пары на спасение немного повысились.

– Вам в любом случае не следует терять надежду, – назидательно проговорила Кендра.

И отправилась по своим делам.

Знакомство

Ева

Она была слегка удивлена, когда новенькую девушку притащили прямо к ним же в общее помещение и заперли в соседней клетке. Девчонка скорчилась в уголке своего загончика, втянула голову в плечи и в какой-то момент начала тяжело вздыхать с горькими всхлипами. Ева, приходя в себя после дикого физического напряжения, которого от неё потребовало сопротивление тому, что с ней делали, и из-за которого теперь крутило судорогами всё тело, медленно приподнялась на локтях.

– У тебя болит что-то? – хрипло спросила она.

Молоденькая незнакомка сразу встрепенулась, зашевелилась, приникла к той решётке, что была ближе к камере Евы. Вытянула шею, словно пытаясь её рассмотреть.

– Ты как? – спросила испуганно. – Тебя очень сильно, да? – И всхлипнула. У неё по лицу текли слёзы, но девочка этого, похоже, и не замечала.

– Да ладно, – отмахнулась молодая женщина и попробовала устроиться поудобнее. Плечи чувствовались, и ощутимо. Но не критично. Пожалуй, если их помассировать, поразминать, а потом немножко подождать, то уже можно будет готовиться к драке. – Бывало хуже. – И оглядела юную пленницу внимательнее. Нет, не бестия. Но и точно не человек. Сложно было определить вот так, не имея прямого доступа к магии. Ещё хорошо, что её не блокировали намертво, как, похоже, поступили с девчонкой. Что-то она могла разобрать. Да и расслышала достаточно – не зря же Грифон назвал её принцессой. – Ты ведь драк, правильно? – Та замотала головой. – Не из Кристальных, нет? Я что-то неправильно поняла?

– Из Кристальных, – со вздохом призналась зарёванная девочка. – Просто я не драк. Ну, не совсем...

– М-м... И как тебя зовут?

– Камея.

– Понятно. А я Очим. А это Жунджи. Я называю её Жун, и она не возражает.

– Приветик! – Девушка из клетки слева от Евы помахала новенькой. – А тебя, смотрю, не переделали в наши тряпки, повезло. Пока не планируют продавать?

– Её вообще никто не планирует продавать, – пробормотала Ева. И обратно улеглась на подстилку, поёрзала, ища положение, в котором не будет так больно. Полулежать было трудно, а садиться вообще не хотелось. Нет, она могла – но зачем? – Будут сперва рисовать ей трудности рабской жизни, а потом изобразят чудесное героическое спасение.

– Откуда ты знаешь? – прошептала Камея, приподнимаясь, чтоб лучше видеть собеседницу.

– Да догадаться-то легко. Ты ведь непростая девочка. Если б за тебя хотели получить выкуп, не делали бы так, чтоб ты столкнулась с другими пленницами, смогла с ними пообщаться. А сделали это, похоже, чтоб ты испугалась как следует и уже морально подготовилась к тому, что тебя продадут с аукциона и со всеми прилагающимися унижениями. А потом прилетит принц на белом звездолёте и вынесет тебя отсюда на плече. И вуаля, свадебное ожерелье можно предлагать с уверенностью.

– О... – Девушка сложила ротик в букву О и с изумлением смотрела на Еву. Потом принахмурилась и зашарила взглядом по сторонам. – А если они услышат сейчас, о чём мы говорим?

– Не беспокойся, они, скорее всего, просто смотрят. А звук включают лишь в ситуациях, когда происходит что-то, что наблюдателей начинает беспокоить. Так что ты слишком бурно сейчас не реагируй, хорошо? Слушай со скорбным видом, будто мы с Жун рассказываем тебе о всяких ужастях, которые делают с девочками в рабстве.

– А... Почему ты так уверена, что не слушают?

– Да потому что тогда отреагировали бы уже на наши предыдущие разговоры, верно, Жун? Мы тут всякие скользкие вопросы, помнится, обсуждали. А меня продолжают обрабатывать так, словно ничего не слышали и не сделали выводов. Тупо, короче, и прямолинейно.

– От тебя что-то хотят?

– А чего хотят от любой девчонки, взятой пиратами? Послушания.

– А я думала, ты тоже из какой-то значимой семьи.

– Да ну что ты. Обычная фири. Я бестия из драконов, слабый род. Почему ко мне чуть-чуть особенное отношение, не вполне разобралась. Да мне и неинтересно. Я не собираюсь вникать в резоны работоторговцев, пошли бы они.

– Совсем обычная?

Ева всё-таки заставила себя усесться, прижалась спиной к холодной стене – чтоб лучше видеть Камею. Первым побуждением было пожать плечами, но вовремя вспомнила, что не стоит. Ох как не стоит...

– Младший лейтенант космических войск боевой поддержки. А так... Ну, бестия и бестия. Ничего особенного.

– Так ты военнослужащая?

– Ну да. Может быть, в этом и дело, – слегка слукавила Ева. – Может, для особого любителя готовят.

– Мерзость какая. – Камея поморщилась и снова посмотрела на собеседницу с откровенным сочувствием. Даже страхом. – И тебя так истязают, чтоб ты согласилась слушаться?

– Да бога ради, какие же это истязания. Послушания добиваются по-другому, – фыркнула та. – То, что ты видела – это эффектная демонстрация, и только. И есть у меня подозрения, что даже не мне пытались что-то продемонстрировать, а тебе. Тебя испугать. – Ева скруглила брови. – Испугали?

Камея вздохнула и кивнула.

– Страшно... – призналась она.

– Ну ещё бы. Любому бы на твоём месте было страшно.

– Но ты ведь совсем не боишься!

– Так я и опытнее слегка. И старше. И подготовка есть. Тебе сколько лет?

– Пятнадцать.

– Ну вот. В таком возрасте только откровенно дурное существо ничего не боится. Тут главное пережить страх и не дать ему увести сознание в безумие.

– Если б это было так просто...

– Согласна, задача сложная. Но лучше всего поможет мысленное слаживание плана. Поразмысли, что будешь делать – ждать ли избавления или действовать, как вести себя с бандитами и теми, кто с вероятностью явится тебя якобы спасать. Только имей в виду и даже не сомневаюсь: если ты не купишься на спасение, тебя попросту принудят к тому, чего от тебя хотят. Уж точно не отпустят, будь уверена.

– А чего они могут от меня хотеть?

– Откуда ж мне знать. Может, дело в твоём происхождении, может, в чём-то ещё... Тебе виднее.

Камея нахмурилась, обдумывая какую-то мысль.

– И что мне делать? – неуверенно спросила она.

– Тебе? Не знаю. Лично я собираюсь делать отсюда ноги. Да, надо будет как следует всё обдумать, но по итогу дёргать буду хоть бы и в открытый космос, без раздумий.

– Я тоже готова.

– Меня с собой прихватите! – хихикнула Жун. – Нет, серьёзно! Может, я и пригожусь по дороге.

– Да понятно, прихватим. – Ева вздохнула и снова улеглась на лежанку. Осторожно взялась левой рукой за правое плечо, сильнее пострадавшее. – Всех прихватим, кто рискнёт.

– И как ты думаешь убежать?

– Пока не знаю. – Она, постанывая, мяла сустав. Было болезненно. – Пока ещё думаю. Но придумаю точно.

Вот так, лёжа в своей клетке и лишь краем глаза наблюдая за девчонкой из Кристалльных, она обдумывала все задачи, которые предстояло решить, и трудности, нуждающиеся в преодолении. Но не только. Снова мысль уплывала в пространства памяти, доставшейся её телу от прошлой жизни. От её настоящей жизни – так она всё это ощущала.

Вспомнились ей обстоятельства одного из учений, в которых она принимала участие. И немудрено – ведь именно тогда ей пришлось впервые опробовать себя в обращении со сложной вычислительной техникой. Брат заканчивал разработку боевых и следящих систем, их он предоставил полигону, чтоб усложнить солдатам задачу, а также заинтересовать их сильнее.

И они заинтересовались, безусловно. Правда, не представляли, что со всей этой фигнёй делать, как обойти системы слежения или нейтрализовать атакующие узлы, как поступить, когда срабатывали ловушки. Никто не знал, даже сам Павел, их разработчик, представлял ситуацию очень смутно. Он, в конце концов, был кабинетным учёным, силен в теории, но не в практике. А Ева, по собственному желанию ввязавшаяся в это дело с учениями, лично пыталась разобраться во всех сложностях.

В итоге учения, как и можно было ожидать, затянулись. И с Евой связался старший брат, Дий, которого ждала коронация. Отец и правитель, Арий, как и его собственный отец, посчитал нужным передать власть сыну, когда ощутил, что устаёт, а преемник его вполне окреп, накопил знаний, опыта и годится в государи. Вопрос был обсуждён в кругу семьи, и Дий согласился, что готов.

Всё было продумано, вот только учения не закончились тогда, когда ожидалось... Более того – конца и края им не было видно. Когда Еву отозвали с полигона, чтоб ответить на вызов брата, она была зла как сука, у которой покусали щенят. Но и понимала, что срывать на брате раздражение не годится.

– Ты ведь намерена завтра явиться на мою коронацию?

– Дий... Ну какого беса! У меня тут такое творится...

Принц закатил глаза.

– Такое будет твориться каждый год. И не один раз за год. А если сестра не почтит мою коронацию своим присутствием, могут заговорить, что ты замышляешь против меня.

– Слушай, а тебе не всё равно, что станут говорить? И вообще, у тебя есть ещё Летти и Ира. Они – настоящие красавицы. Когда они будут стоять рядом с тобой, моего отсутствия даже и не заметят.

– Ты несёшь ерунду. – В голосе брата прозвучало раздражение. Но вместе с ним и повелительность. И, слушая его, Ева тогда осознала, что брат её больше не мальчишка и не юноша. Он – мужчина, осознавший свою силу. И власть, границы которой поставлены лишь его возможностями. – Ты нужна мне, как любая из моих сестёр, столь же ценная, как и все остальные. И тебя, бешеная, нечем заменить.

– Да я тут делом занята!

– Ты всегда занята делом. Как и Пашка. Его я вытащил из его башни за ногу. А тебя что – за волосы тащить?

– Ну, попробуй. – Ева сощурилась.

Будущий правитель снова закатил глаза.

– Всевеликой Магии ради, умоляю: не вынуждай меня пробовать. Ты ведь с будущим государем говоришь.

– Знаешь, брат... Истинно великому государю нет нужды напоминать о своей власти. Хочешь заставить меня усомниться в твоём могуществе?

Он скрипнул зубами. Даже по видеосвязи был слышен этот звук.

– Нет, не хочу, сестра. Прошу лишь проявить уважение, и довольно.

– Дий... Это ведь важно не только для меня, но и для будущего всех вооружённых сил. Реши – что для тебя более значимо: развитие обороноспособности или тушка твоей сестры на коронации?

– Ты манипулируешь. Задаёшь вопрос с заранее известным ответом. Конечно, для меня важнее оборонная способность страны. Вот только твоё присутствие или неприсутствие на церемонии никак не связано с обороноспособностью. Стоит ли льстить себе?!

– Тогда чёрта с два я приеду!

– Приедешь. Я сказал!

– Да пошёл ты к бесу, братец!

– Пойду. – Он усмехнулся почти плотоядно. – Но и тебе ведь многое нужно осознать. Например то, что тебе очень скоро предстоит приносить мне клятву верности. Ты ведь знаешь, как всё устроено. И все мы играем в одну игру, общую для всех. Подумай об этом. У тебя ровно шесть часов.

Следующие шесть часов её подпитывала откровенная ненависть к братцу, поставившему её в такие условия. Она даже протиснулась в коридоры, которые предназначались для соседней группы, и замкнула там провода, питавшие кессонные двери – так, чтоб парни оказались заблокированы и не смогли двинуться ни туда, ни сюда. Успех вдохновил её, и дальше она устроила диверсии на территории остальных групп – достаточно муторные, чтоб самой выкроить часа четыре и слетать на коронацию старшего брата. Принести присягу, а потом, прямо в транспорте обдирая с себя торжественные наряды и украшения, метнуться на полигон обратно... И всё-таки добыть своей группе заслуженный честный выигрыш.

Борьба за успех

Принц Ормон Нейер Кристальный

Камея действительно пропала, это уже было безусловно. Из столицы на крейсер «Лоттар» каждый час летели новости, но это совершенно не радовало. Да и что тут вообще могло порадовать – сообщения, что по всем данным принцессу и в самом деле украли с планеты, и на орбите её также не смогли найти? А до того это похищение подчинённого с личного авизо... То есть понятно, что на борту есть крысы. И в изобилии. У Ормона сжимались кулаки в стремлении как можно скорее отправить свой корабль вдогонку за похитителями – но куда? И с каким составом экипажа, чтоб не загубить дело наличием предателя на свободе?

Он с трудом заставлял себя хранить каменное выражение лица и ждать.

Терпеливо ждать.

Жена засела в собственном кабинете, погрузилась в какие-то расчёты, но когда маякнули о том, что приближается авизо с Айраданом на борту, помчалась к шлюзу, едва не сшибая всех на пути. В объятия второго мужа она влетела, едва тот выбрался из стыковочного узла.

– Ну-ну... – Обсидиановый обхватил супругу, начал осторожно гладить по спине. – Не надо, малыш. Ещё ничего не потеряно, мы её найдём. Обязательно найдём.

– Сделаем всё возможное, – мрачно подтвердил Киан, который преодолел переход следующим. И под холодным взглядом Ормона только качнул головой: – Нет, я на тот момент был с Маэган на загородной императорской вилле. Её тоже пытались выманить за ворота, но горничная почувствовала неладное и связалась со мной. Перехватить в итоге успели только слугу, которым сейчас занимаются.

– То есть старшую тоже пытались похитить? – охнула Кендра.

– Уверен, что так. Я не стал дожидаться завершения допроса, однако проследил, чтоб к принцессе приставили не только охрану, но и горничную из числа квалифицированных и проверенных безопасников.

– А Камею откуда украли? – резко спросил Ормон.

– Она как раз направлялась на ту же виллу. Или собиралась выезжать – это выясняется. Я не мог ждать. Но уверен, что тебе по закрытому каналу сообщат всё, что смогут вытрясти.

– Почему при Камее не было императорской охраны?

– Была. Но, видимо, не та и недостаточно.

– Ты что, хочешь сказать, что предатель был в числе гвардейцев и безопасников?

– Похоже, нашу дочь сопровождали не гвардейцы. И не безопасники. Ей дали в охрану пятую вспомогательную группу. Нет, исходно я об этом не знал. Выяснил постфактум.

– То есть Ятим поручил её третьему набору? Тем, кто даже толком не проверен? – Ормон скрипнул зубами.

– Пятая группа проходила стандартную проверку.

– Но не глубокую, как бойцы имперской службы безопасности! – Адмирал развернулся и ушагал прочь.

Обсидиановый Айрадан

Айрадан проводил единосупружника напряжённым взглядом.

– Это то, о чём я подумал?

– А откуда мне знать, что тебе пришло в голову, – проговорил Киан.

– Он пошёл ругаться с императором?

– Не исключая. – Младший муж Кендры покачал головой. – Стоит ли пытаться хватать его за ноги?

– На такие подвиги способна только наша супруга.

– Айр, ты остроумничать прилетел? – хмуро уточнила женщина, подойдя ближе. – Нас с тобой ждёт танцевальный полигон, иди переодевайся.

Обсидиановый сразу отвлёкся от разглядывания коридора, в котором скрылся адмирал. Поправил на плече сумку с вещами.

– Что себе наметила?

– Ту вариацию «Дани Севара», которую мы с тобой назвали «Мольбой».

– Думаешь, нужно будет настолько глубокое энергосопровождение?

– Я сразу собираюсь развернуться по максимуму.

– Кстати, я взял с собой врача, – сказал Киан. – Он будет ждать у аппаратуры.

– На беса ты поволок сюда медика? – вспыхнула Кендра. – Тут отличное госпитальное отделение со своим персоналом!

Муж шагнул к ней, мягко опустил ладони на плечи, огладил.

– Всё хорошо, – шепнул он, так вынуждая её прислушаться. – Я прихватил с собой хорошего гинеколога, специалиста по сохранению беременностей. Он к тому же и энергетик квалифицированный. Даже если ты перенапряжёшься, он вытянет и тебя, и малыша.

– Это который? – заинтересовалась женщина, моментально успокаиваясь.

– Гикет Аэфери.

– О... Буду рада с ним пообщаться. Потом. После процедуры. Он – действительно известный энергомастер. Как ты умудрился его уговорить на этот полёт? Или силой уволок?

– Ну, почти...

– Киан! Ты ужасен!

– Нет, я нечеловечески прекрасен, и ты в этом лишний раз убедишься. Иди, ты ведь торопилась. – И слегка шлёпнул супругу по попе.

За что получил кулаком по груди, но тратить много времени на должное возмездие Кендра не стала – она первой поспешила в сторону первого яруса крейсера – именно там располагались помещения для энергоупражнений. Едва она отвернулась, с лица Айрадана сразу слетела ехидная ухмылка. Он стал очень серьёзным, более того – злым.

– Они ведь что-то хотят от семьи? – бросил он коротко. – Стоит ждать требований переговоров или выкупа?

– Сомневаюсь. – Киан покачал головой. – Я слышал краем уха подозрения, что информация о необычных магических возможностях Камеи могла просочиться наружу. Раз уж даже стража оказалась ненадёжной, вероятно, и в личной охране семьи наследника престола был крот. Тогда может оказаться так, что именно магические особенности малышки заинтересовали бестий. Ты же знаешь, бестии обеспокоены ослаблением своих воплощений и заметно истерят на эту тему.

– И ради этого они будут настолько откровенно ссориться с правящим Домом драконов? Красть наших женщин и надеяться, что мы спокойно дадим им выправить свою генетику таким образом? Ты в это веришь?

– Не знаю. Не представляю. Может быть, рассчитывают потихоньку забрать у Камеи генный материал...

– Айр, ты идёшь? – окликнула издали Кендра, и Обсидиановый, у которого лицо буквально перекошилось, с трудом взял себя в руки.

Правда, у него ещё было время до танцевальной залы. Туда он добрался уже подуспокоившимся. Так-то Киан прав – пока прошло слишком мало времени. Может быть, дочку удастся найти быстро, и она даже не успеет испугаться.

Дай-то Всевеликая Магия и Глубинный Космос!

Залу давно усовершенствовали с учётом способностей супруги командира корабля, а также улучшили и все системы крейсера. Без этого энергия на пике работы танцевальной пары Кендра – Айрадан могла попросту разорвать судно. Разумеется, принцесса умела сдерживать

себя и не пускать в ход все свои возможности, но если б она это сделала на любом неподготовленном корабле, всё закончилось бы трагедией. Адмирал своевременно побеспокоился о том, чтоб на его флагмане супруга могла чародействовать спокойно.

И это сделало «Лоттар» уникальным кораблём. В частности ещё и потому, что когда на его борту работала самая сильная энергопара империи, он становился неуязвимым. Да и в смысле огневой мощи стоил целой армады, как по пробивной силе, так и по скорострельности. В настоящей войне участия он пока не принимал (к счастью, таковой за двадцать с лишним лет не случилось), но в столкновениях, бывало, себя показывал достойно. Пиратам Диска, скажем, хватило одного сражения с «Лоттаром», чтоб уступить всем требованиям империи и надолго затихариться.

И вот теперь Айрадан гадал, их ли люди поучаствовали в похищении дочери, была ли это месть лично адмиралу и его супруге? Ведь в том противостоянии многие крупные банды потеряли значимые активы. Или это не они? А если не они, то решат ли в крайнем случае помочь в поисках – за какие-нибудь преференции, например.

Он не сомневался, что среди бандитов хватает осведомителей. И если Диск поучаствовал в похищении принцессы, рано или поздно безопасники это выяснят. Тогда сомнительно, что император захочет с ними договариваться. Может быть, не распылит весь Диск станций, но уж потреплет серьёзно. Тут и думать не о чем. Не сумеет удержаться, даже если его гневный выплеск создаст проблемы в дальней перспективе.

В крохотной раздевалке при танцевальной зале он быстро переоделся, проверил обувь и, убедившись, что все ремешки держат идеально, вышел к Кендре. Та уже как всегда была готова и разминалась у станка.

Он подошёл, осторожно обнял. Чувствовал, насколько она напряжена, и, пожалуй, именно этого боялся больше, чем даже нагрузки во время энерготанца. Он-то постоянно танцевал с нею, знал, с какой лёгкостью и естественностью она управляет и телом своим, и волнами магии, пронизывающей пространство. А вот страх за дочь, пеленающий мышцы и сознание, мог и нарушить хрупкое равновесие, поддерживающее её плоть.

– Малыш, тебе надо расслабиться. Отвлечься.

– Я не могу, – глухо отозвалась Кендра.

– Знаю, что трудно. Сердце болит за дочь... Но если ты войдёшь в танец в таком состоянии, сложной магии не получится.

Она откинула голову ему на плечо и замерла, закрыв глаза.

– Знаю, – шепнула. – Знаю... Ничего с собой поделать не могу. А если там с ней случится беда?

– Этого нет. Этого сейчас нет. Ничего нет, только то дело, которое мы все должны сделать, чтоб отыскать её. Переживать будем потом, когда появится такая возможность. Давай, ты ведь способна даже на немыслимое!

Женщина невесело хмыкнула. Потянулась за обсидиановой пластиной, пристроенной на краю хореографического станка.

– Ладно. Врубай музыку – и поехали. «Мольба» с элементами степа.

– Готов.

Этот танец когда-то вчерне создал третий муж легендарной королевы-феникса, которая была одновременно предком и для адмирала Ормона, и для его жены. Для Кендры – действительно дальним предком, однако кровь сказалась спустя множество поколений, и потомца смогла превзойти великую предшественницу. Она давно превратила энерготанцы из полезного искусства в настоящее оружие и продолжала совершенствоваться.

Поистине легендарный танец принцессы вместе со вторым мужем, Обсидиановым Айраданом, смогла значительно улучшить. И теперь вариаций уже было столько, сколько существовало магических направлений; любую чародейскую потребность этот энерготанец мог удовле-

творить. Каждая композиция становилась верным инструментом в её руках. Да, далеко не все, даже умелые и талантливые танцоры способны были пользоваться её наработками, но самой-то Кендре всё было доступно. И сейчас, похоже, она собиралась выжать из своих былых достижений абсолютный максимум.

Айр начал первым, и тут он не собирался себя жалеть. В каждый шаг, каждый жест мужчины вкладывал душу и все силы, все устремления сердца. Душа сочилась кровавыми слезами в ужасе за дочь, но страх чуть облегчала мысль, что он обязан заботиться о жене. Ей труднее, ей больнее. Она уверена, что их совместные усилия могут дать результат – значит, он должен её поддержать.

Ему казалось, что пламя охватывает его тело и душу, но лишь следовал картине танца, схеме своей сольной партии, которая устремляла его к партнёрше, её воле, вынуждала идти за каждым её движением.

Сама Кендра была осторожна, деликатна. Но он знал её уже больше двадцати лет, он чувствовал её – и душу, и магию, и отчасти даже мысли. Так что в какой-то момент Айр припал на одно колено и подставил ладони под её ступню. И та фигура, которую она исполнила, опираясь на него, непохожа была ни на что, прежде исполненное, но вызвала к жизни такой мощный всплеск энергий, что молодому мужчине даже лицо ошпарило.

Он не прервал танец, потому что устремлённость была сильнее любого испуга, болезненности или сомнений. Лишь подхватил ту волну, которую она призвала к жизни, и, не зная, куда направить, освободил в пространстве над головой, там, где потихоньку гудели выводящие дуги. Впрочем, энергия не спешила уходить. Она густилась вокруг, клубилась, как туман, и воздух становился всё плотнее и плотнее. Всё более осязаемым.

Он взглянул на партнёршу – Кендра несмотря ни на что летела в танце настолько легко, словно в ней и вовсе не было ни одной кости, ни килограмма веса, будто она создана из дыхания или ветра, и языки пламени составляют её дух. В этот момент она была прекрасна тем запредельным совершенством, о котором мужчина мечтает втайне, представляя возделенную женщину. Айр лишь на миг прикрыл глаза, ставя себя на место Сокола Севара, а её – королевы-феникса Агаты.

И вот они, созданные в пару самой магией, ткнут вуаль чародейства, способную накрыть не только землю, но и всю Галактику, всё пространство, которое только изобретено божествами. Их душа – сама душа этого мира, их талант – дарование Вселенной, красота Космоса, изначальной Пустоты. Он ощущал, как непонятные для неё задумки наполняются силой глубокого разума.

И вот уже явно проскользнула какая-то идея, какой-то результат. Жестом пальцев Кендра заставила обсидиановую пластину подплыть к ней и беглыми движениями пальцем набросала на неё строки каких-то чисел и букв. Координаты. Что-то выходит.

Мужчина скользящим движением шагнул к супруге, подхватил, прижал к себе и увёл в лёгкий, свободный танец наподобие элементарного тан-ге-тага. Выходить из активного энергодвижения вот так, рывком, было опасно для здоровья.

– Всё хорошо, моя родная, – шептал он. – Всё будет хорошо.

Рванём?

Ева

Она почти с нетерпением ждала, когда её снова притащат к Грифону, и облегчение, что дождалась, выразилось в показной покладистости.

Ну, в меру, конечно.

Когда он взялся за её подбородок, она не смогла удержать усмешку. Отчасти даже ободряющую, мол, валяй, говори – пообщаемся.

– Вот ты наглая тварь! – с облегчением произнёс фир. – А ты ведь понимаешь, что сломать тебя – нечего делать?

Ева приопустила ресницы, пряча под ними пламя взгляда. Не представляла, зачем это вообще нужно, но помнила то, что говорили ей приятельницы – почему-то на мужчин оно работает. Ну вот так, работает – и всё.

И промолчала. Тоже один из секретов; ими делились девчонки, которых она знала прежде: молчаливые женщины нравятся. Очень нравятся. Взгляды, жесты, улыбки, мимика, гибкая дрожь тела – а вот слов лучше избегать или произносить минимум. Обходиться вовсе без них, если только получится. А в идеале пусть сам додумывает за тебя, что бы ты могла сказать, и произносит самостоятельно. Болтает, а ты делай вид, что слушаешь.

Разумеется, это нужно, если желаешь окрутить мужика вокруг мизинчика и гнуть его так, как тебе захочется. К чему-то серьёзному подобные ухватки не приведут в принципе; если требуется надёжно затолкать объект под подошву, этих приёмов катастрофически мало. Но в ближнем приближении – сойдёт.

Грифон что-то говорил, рассказывал, какие методы он использует, чтоб выдавить из пленницы послушание, и как его помощники постараются – она не слушала. С момента, когда ей удалось свистнуть с пояса одного из охранников пластину рации, слова главного бандита уже не имели значения. Хорошо бы, чтоб не избили до полусмерти, а для этого нужно кивать, улыбаться и смотреть мутно. Типа – я забитая дура, чего ты от меня хочешь, болван? Ничего не понимаю, сделаю что скажешь, отпусти поспать, скотина...

Уже в своей клетке она улеглась боком, так, чтоб по видео не было видно, чем она занимается, и погрузилась в изучение пластинки рации. Без инструментов было трудно, но раньше в какой-то момент она отломила кусочек проволоки, а в какой-то – плотную ниточку оторвала, и её тоже можно использовать.

Жун потихоньку подползла и через решётку уставилась с жадностью.

– Что ты делаешь?

– Что-что... Балуюсь, – буркнула Ева и повернулась, чтоб уж точно плечом прикрыться от чужих глаз. – Дело делаю! Чего паялишься? Изобрази болтовню о ерунде.

– Это дело нетрудное, – заулыбалась пленница. – Это можно. А говорить о ерунде надо?

– Да лучше говорить. Вдруг кто шибко талантливый сможет читать по губам через видео.

– Они, по-моему, по губам могут читать только «налетай, выпивка дармовая» – и только.

– И ты подобное озвучиваешь вслух? Совсем дурная?

Жун захихикала, после чего, чётко артикулируя, произнесла:

– Да где уж! Мечтаю! Мечтаю! – И, прильнув к решётке, потихоньку спросила: – Чем могу помочь?

– Какая-нибудь железка есть?

– Поищем... – Подруга по несчастью отползла, но скоро вернулась со скорбным лицом. – Увы. Ни одной. Камушек есть. В смысле, кусочек пластика, подозреваю.

– Камушек не надо. И пластик тоже. – Ева высунула язык и с усилием разложила пластинку на две основные составляющие. – Ага... Вот, почти... И проволочки тоже нет?

– Прости.

– Ладно, обойдёмся. Давай свой пластик. – Она поёрзала, перекатилась к той решётке, что прилегала к дальней стене, и вцепилась в кабель-канал за пределами крайней железяки. Поковырялась ноготками и вскрыла обшивку. Дальше в дело пошёл кусочек пластика. – Ну-у... Почти... Ага! Так, есть. Следи за камерами.

– Какими именно камерами? – всполошилась Жун.

– Какими-какими... Кой-чью б кривую рожу под коленку запихнуть... Всё, уже не надо. – Ева снова прикрылась плечом и развернула экран с останков рации. – Ну во-от... Кольцуем изображение... Чудненько. Теперь у нас есть сколько-то времени, чтоб сдриснуть отсюда.

– Сколько времени? – встрепелась Камея в клетке напротив.

– А хе... мужской орган его знает. Я лично сдрисну по-любому. А ты как хочешь. – Ева сосредоточенно тыкала в голокнопки и потому слова произносила замедленно. – Но мой тебе совет: беги отсюда со всех конечностей. Ты, кстати, в отличие от нас вообще ничем не рискуешь. Ты – штучный товар, такую, как ты, невозможно заменить. А значит, тебя не убьют. В самом худшем случае отлупят и тут же вылечат. Смотри сама, но по мне, так тебе бы как раз бежать при любом удобном случае.

– Пожалуй... Я готова, я же говорила! Вот только что ты думаешь делать дальше, сразу после того как мы выберемся из клеток?

– Сперва затихаримся в глубинах станции. Доберёмся до любого корабля, который можно будет угнать. Я умею управлять.

– Помнишь про опознавание? – негромко уточнила Жун. – На мне-то чип-маячок точно есть, а на тебе – неизвестно.

– Помню. Попробуем решить и эту проблему. – Ева перебралась поближе к замку клетки. Скоро тот отозвался бодрым щелчком. – Вот та-ак... Теперь твой... И твой! Девицы – кто ещё с нами?

– Ну нафиг, – прозвучало неуверенное из камеры слева. – Рискуй, ежели хочешь. А я за свою жизнь наигралась.

– Не-е, нафиг надо!

– Знаем мы эти игры. Будем жаться по воздуховодам, без еды и воды, а потом всё равно поймают и такое сделают, что не рад будешь, что жив остался.

– Ну его...

– Не надо нам таких приключений.

– Как хотите! – отрезала Ева, выбираясь из клетки. – Потом при случае честно отчитаемся, что вы, девчонки, отказались. Камея – идёшь?

Юная принцесса выбралась из-за решетчатой преграды и с сомнением посмотрела вправо, потом влево...

– Ты что – на дороге? – рыкнула Жун. – Давай за нами или обратно за решётку!

Девочку буквально передёрнуло.

– Я с вами!

– Вот и чудно, – в задумчивости произнесла Ева, ковыряясь кусочком пластика в замке, ведущем из помещения наружу. – Ну вот, – произнесла она, когда раздался щелчок, – готово. Тебя экранировать?

– Конечно!.. А они точно не смогут нас засечь?

– А хоть бы и засекли. – Молодая женщина уже возилась с системой охраны – и подручными средствами, и с помощью переключенного гаджета. – Насрать.

– Но ведь тут же прибегут, – шепнула девочка и от испуга даже уселась на пол.

Ева взглянула на неё сверху вниз.

– Ну и? Да, нас сейчас будут гонять по всей станции. Но тут вопрос, кто окажется быстрее и хитрее. Не попробуем – не узнаем. – Она приоткрыла дверь наружу, выпустила Камею и Жун, после чего поспешно подогнала створку на прежнее место. Всё-таки охранную систему удалось пригасить лишь на короткое время. Если оставить всё настежь, сирена включится уже спустя полминуты. – Давайте сюда.

– А потом в воздуховод? – уточнила Жун, шаря взглядом по сторонам – то ли угрозу высматривала, то ли искала вход в систему вентиляции.

– Ну сейчас! Это же самый очевидный вариант, там будут искать в первую очередь. Нет уж, технические помещения – наше всё. – Ева вскрыла панель и гостеприимно взмахнула рукой. – Добро пожаловать.

Закуток был очень мал, тесен, и разместились они трое в нём с огромным трудом. Но и останавливаться на достигнутом никто не собирался. Жестом показав, что нужно быть очень аккуратными и ничего не касаться, женщина начала протискиваться дальше, выискивая то место, где можно будет подрубить к системе её самопальную консоль.

Нашла, раскурочила разъём, обмотав пальцы содранной изоляцией, занялась проводками, скрутила между собой нужные и погрузилась в изучение схемы станции, а потом и тех документов, которые ей были интересны. Отвлеклась лишь разок – чтоб неодобрительно посмотреть на спутниц.

– Ну чего стоим столбом? Давайте, осторожно обдирайте вон ту облицовку с трубок. Это отличная изоляция, сигнал скорее всего погасит.

– И что с ней нужно делать? – недоумённо уточнила Камея, разглядывая толстые кабели, змеящиеся по стенам.

– Ну как – что? Примотать к шее. Неудобно, смешно, но единственный доступный нам более или менее действенный вариант.

– А чем примотать-то? – Девочка принялась осторожно щупать ближайший толстенный шнур, больше похожий на гофрированную трубку. Только его облицовка проминалась под пальцами почти как толстая фольга.

– Ну ты же не голая. Оторви полоску от подола и привяжи.

– А-а... Точно. Не сообразила. – Камея растерянно уставилась на свою скудную одежду. Её всё-таки переодели в «униформу» рабынь, и в этой исчезающе малой сорочке она чувствовала себя крайне неудобно.

– Давай я, – сжалась Жун. – Помогу.

Уже спустя пару минут все они примотали к шее кусочки облицовки, и, сдёрнув свою консоль с разъёма, Ева жестом указала, в какую сторону идти. Местами приходилось протискиваться с заметным трудом, кое-где – пользоваться вертикальными колодцами и сползать вниз, цепляясь за опоры для кабелей. Наконец женщина отыскала подходящий узел и шёпотом предложила спутницам передохнуть. Сама же привычным образом подсоединила сострепанную консоль к проводам и «вгрызлась» в нутро сервера.

– Да, есть тут один подходящий кораблик, – сказала она, пробегая пальцами по страницам. – Сейчас мы его регистрируем на вылет. А то позывных-то я не знаю. Так, пойдёт как беспилотник... Если получится, конечно.

– Откуда ты такое умеешь? – удивилась Камея, поправляя обвязку на шее. – Неужели всему этому учат в военных школах Сферы бестий?

– Ну, чему-то учат, конечно. А что-то приходится осваивать самостоятельно. – Ева перебирала данные кораблей, указанные в файлах системы безопасности, с которой, собственно, и будет соотноситься программа, регулирующая вылет. Тут нельзя было ошибиться. – При желании в галактических хранилищах можно найти много полезного, если знаешь, как искать.

– Надо же... И удивительно, что тебя при таких знаниях и навыках не взяли в службу безопасности.

– А откуда им знать, что я умею? Я не спешу делиться своими талантами.

– Да? – Камея вдруг тихонько усмехнулась. – А я тут подумала, что мне бы обеспокоиться твоими возможностями и знаниями, которые ты так щедро демонстрируешь. Может, и ты на самом деле подставная?

Ева слегка изогнула губы.

– Толково рассуждаешь, так-то. Тебе как принцессе и полагается думать о подобных вещах. И быть очень и очень осторожной. Только, будь я подставной, вряд ли стала бы звать с собой всех пленниц. А ну как они бы согласились? И как потихоньку провести такую толпу по станции? В подобном случае чрезмерное везение уже показалось бы подозрительным.

– А почему тогда ты их позвала с собой?

– Да думала, что кто-нибудь всё-таки согласится, но была уверена, что далеко не все. А если б согласилось большинство, можно было бы пустить часть девчонок по воздуховодам и так отвлечь бандитов. Они бы сперва стали именно их ловить... Ну да, вот такое я г...

Камея нервно передёрнула плечами.

– Мда...

– Расскажи пока что-нибудь про свою семью. Я имею в виду Кристальных.

– И что тебя интересует?

– Хм... Про дочь королевы Агаты и её первого мужа Ардиса Сверада Еву знаешь что-нибудь?

– Ну-у... Это давно было. В семье она родилась третьей...

– Нет, я про другое. Она ведь была замужем, так?

– Да, у Евы был только один муж, офицер сухопутных войск, кажется. Вроде, его звали Равен Эргис.

– Равен Малый Эргис, – кивнула Ева, копаясь в файлах, которые отвечали за контроль над внешними шлюзами. – Он же погиб позже супруги, да?

– Да почти в одно время, – рассеянно ответила Камея, следя за действиями собеседницы.

– Он был ранен в том же бою, в котором погибла досточтимая. И скончался на следующий день.

Руки Евы замерли. Ей потребовалось несколько мгновений, чтоб снова овладеть пальцами и заставить их действовать дальше.

– А кто именно его убил – выяснилось?

– Да я не знаю. Вряд ли. Раз уж даже гибель досточтимой Сверада считается таинственной. Уж её-то смерть, думаю, расследовали тщательнее... А ты так интересовалась семьёй Сверада? Или всеми Кристальными?

– Ну как сказать... Думаю, можем идти дальше. Всё, что было нужно, я выяснила.

Как-то так...

Принцесса Кендра Кристальная

Координаты она тут же перенесла в смартфон и передала их мужу, надеясь, что его спор с государем, если он был, уже завершился, и адмирал снова вернулся на мостик. Реакция последовала сразу, развернулось небольшое окошко, и супруг взглянул напряжённо.

– Как тебе удалось это выяснить? – спросил он, время от времени поглядывая куда-то в сторону – видимо, на штурманский экран, именно там выстраивался новый курс корабля.

– Я подумала, что раз тёмная энергия наполняет Вселенную и есть повсюду, я вполне могу прибегнуть к ней не только как к источнику магии, но и как к пути почувствовать местонахождение того, кто близок мне по крови. Или связан со мной энергетически. Проверила и добилась результата. Как видишь.

– Я ошеломлён... Но, наверное, нужно было привыкнуть к тому, что для тебя нет невозможного.

– Стоит ли так думать? Я отнюдь не божество. И даже не все мои идеи работают... Слушай, что я спросить хотела – техникам потребуется ещё энергии? Как понимаю, нужно будет заменить сердечник ядра на кристалл.

– О чём ты говоришь! Справятся и так. Да и ты заметно пополнила аккумуляторы. Уж поверь, сейчас у нас всего в избытке. А ты, пожалуйста, ступай в медотсек, а потом в каюту. Айр!

– Тут я. – Обсидиановый сунулся поближе к экрану.

– Проследи, чтоб супруга посетила врача и больше себя сегодня ничем не утруждала.

– Орм, дело такое: я Кею, конечно, отведу, но потом мне надо будет немедленно улетать. У меня поручение на орбите материнской планеты. Связано с пропажей дочи. Отпустили-то меня только по необходимости.

– Понятно. Действуй. Я Киана пришлю.

– Да я и сама способна полежать на койке! – возмутилась Кендра.

– Если б полежать, я б и не беспокоился. Но ведь тебя только силой можно удержать в постели. Не спорь, прошу. У меня ещё очень много дел, – устало проговорил адмирал.

И она уступила. Ну как тут не уступишь, когда любимый муж смотрит с такой грустью, нежностью и изнеможением. Можно себе представить, как его придавила новость о похищении дочки. Уж всяко не меньше, чем её, мать. И сейчас он, конечно, трудится изо всех сил – да что там, далеко за пределами возможного! – чтоб скорее гнать к цели свой крейсер и все те корабли, которые за ближайшие пару часов ему удастся собрать под своё крыло.

Не надо ему мешать.

Кендра послушно направилась к медотсеку, там Айрадан передал её с рук на руки Киану, быстро клюнул её в щёку и умчался, видимо, обратно к авизо. И уже Киан затащил жену на энерголоже, над которым с видом стервятника уже навис Гикет Аэфери. Он был рослый и тощий, с хищным разрезом глаз, с длинными тонкими пальцами, которые сделали бы честь любому музыканту. Выглядел он свирепо, угрожающе, но на самом деле был человеком добрейшей души и искренне любил своё дело. За деток, зреющих в утробах пациенток, он горел душой, и лучшей награды для него не было, чем поддержать в ладонях здоровенького и крепенького младенца, которого ему довелось вести от зачатия и до рождения.

Над принцессой он засуетился сразу же, стоило ей улечься поудобнее, и моментально развернул приструги, рассчитанные на качественную фиксацию пациента, хотя необходимости в этом не было. Казалось, врач всерьёз опасается, что пациентка примется отбиваться, вот и сразу принял меры предосторожности. Кендра лишь изумлённо подняла брови, но Киан успо-

каивающе погладил её по руке. Словно показал, что у неё тут есть защита, и лишнего он медику не позволит. Всё хорошо.

– Ну-с. – Гикет запустил диагностирующую аппаратуру и придвинул поближе щуп. – Как мы себя чувствуем после упражнений?

– Да нормально я себя чувствую! Вы же не будете проводить полостные исследования?

– Нет, конечно. Даже учитывая, что тут ваш супруг – всё равно это чересчур. Да и необходимости нет. – Врач бегло оглядел Киана. Тот выглядел непрошибаемо спокойным, но можно было не сомневаться – и слышит всё до слова, и замечает каждое движение.

– А иначе всё-таки засунули бы в меня зондик-другой? – буркнула Кендра и поёрзала.

– Может, ещё и решимся. Но не сегодня... Ну что ж, излишнего тонуса мышц я не вижу, по первому взгляду энергетический статус оптимальный. Даже превышения не наблюдаю, что удивительно – это сразу-то после энергетического действия такого масштаба! Очень хорошо...

– Ощупав Кендре живот, он запустил сканирование и уставился в маленький экранчик, на котором смешивались странного вида разноцветные пятна. – Что ж, к кровоснабжению органа у меня претензий нет. Также расположение плодного яйца могу обозначить как очень удачное... Та-ак... Эмбрионы имплантировались в противоположные боковые стенки, очень продуманно. Малыши устроились по-умному.

– Что? – Молодая женщина дёрнулась. – Там больше одного?

– Двое. Причём dizygotные[1]. Если желаете, могу проверить, не присутствует ли здесь случай гетеропатеральной суперфекундации[2].

Кендра покраснела.

– Не нужно. Спасибо. Отцовство будем определять после рождения деток.

– Чудно. Сейчас я ещё вас обследую, а продолжим уже завтра, когда будут готовы результаты. – Он покачал головой и хмыкнул. – Но вообще танцевать, имея в животе сразу двух будущих драконят – идея не самая лучшая, в особенности для вас. Детки-то держатся крепко, их состояние прекрасное. Вот только излишний прилив энергии, тем более на начальном этапе беременности, может спровоцировать у будущих принцев ранние проявления способностей. В том числе и внутриутробные.

– Но разве страшно, если они примутся превращаться в драконят в утробе?

– Кхе. Да если бы только превращаться! А вот если задумают, образно говоря, огнём дышать – это уже будет совсем другое дело.

– Образно? – насторожилась Кендра. – И насколько это образно?

– Тут как с шуткой, высокочтимая. В каждом символе есть доля... символа. А так на моём веку случались и детки, пытавшиеся поджечь или заморозить своих мам, и те, которые норовили выбраться наружу с помощью зубов. Эдакое своеобразное абдоминальное родоразрешение[3] изнутри.

– Ужас какой, – содрогнулась молодая женщина.

– Ну, истины ради признаю сразу – подобные случаи я наблюдал только у бестий нескольких чрезвычайно активных и плотоядных видов. Например, у аспидов.

– У нас тут есть бестия, – подсказал невозмутимый Киан. – Можем его расспросить.

– Сомневаюсь, что он разбирается в вынашивании маленьких бестий, – буркнула Кендра, слегка успокаиваясь. – Да я не собиралась активно заниматься энергопрактикой. Сегодня прибегла к этому способу по необходимости.

– Подозреваю, подобные необходимости могут случаться и дальше. Так что прошу вас поберечься. И предлагаю вас наблюдать. У меня накоплен опыт самых разных случаев. Но беременность феникса вести ещё не доводилось.

– Вы нас коллекционируете, что ли? – Кендра высоко подняла брови.

– Ну что вы. Расширяю горизонты. Всё на пользу пациенткам... Так, сейчас можете идти к себе, пообедайте, вечером я загляну.

– Я отведу, – вмешался Киан. И подал жене руку.

У него была твёрдая, крепкая рука и спокойная, сдержанная манера себя вести. Пару первых лет брака Кендре вовсе казалось, что она не сильно-то его интересуется сама по себе. Он задумчиво следил за ней взглядом, легко, едва заметно улыбался, обязательно подавал руку, если она вставала, садилась или спускалась по лестнице, и с удовольствием наблюдал за тем, как развиваются её отношения с двумя другими мужьями.

Но однажды заглянул к ней в гардеробную, когда она там искала подходящий летник. А она от неожиданности метнулась к выходу и случайно прижалась к нему грудью. И тогда он, наклонившись, поцеловал её – глубоко, вдумчиво, даже отчасти оценивающе. Да и она в свою очередь захотела оценить... В конце концов, он ведь тоже её муж и ни разу не намекнул, что, как Айрадан, предпочитает остаться хорошим другом.

Они целовались, забыв, зачем вообще оказались в этом тесном, набитом одеждой закутке. Оказывается, у Киана были очень мягкие губы, и щетина совершенно не чувствовалась, будто и не тревожила его кожу. Он деликатно ласкал её уста своими, осторожно и любовно, и эту нежность не хотелось прерывать.

Хоть и пришлось в конце концов.

– Странно, – прошептала Кендра, едва отодвинувшись от него. – Мне казалось, я тебе совсем не нравлюсь.

– Почему? – произнёс он, словно бы и с удивлением, а словно бы и нет. Так, обозначил эмоцию, потому что она была тут уместна.

– Ты всё время держался на расстоянии. Думала, так и останешься при мне телохранителем.

– Скажу честно – очень боялся тебя спугнуть. Намерен был ждать сколько потребуется.

– А если бы я сегодня не полезла за накидкой? – тихонько засмеялась она, даже не замечая, как прижимается к мужчине.

– Тогда в следующий раз я подловил бы тебя у зеркала. Или хоть над колыбелькой. Как в прошлый раз, пусть ты меня тогда и оттолкнула. Но я точно попытался бы ещё.

– Я тебя тогда оттолкнула совсем не потому, что не хотела твоих объятий. Я вообще не поняла, что ты меня обнимаешь. Просто прилило молоко, и я думала о том, что кормить пора. Больше ни о чём в тот момент рассуждать не получалось. И даже чувствовать.

Киан снова улыбнулся.

И после того, как она позволила себя поцеловать, у него словно какие-то стопоры сорвало. Он подкарауливал её в укромных уголках, подхватывал, обнимал, целовал. И при таком напоре, разумеется, до постели не могло не дойти.

С ним всё-таки было совсем иначе, чем с Ормоном. Адмирал полыхал пламенем, которое подхватывало Кендру волнами жара, вышибало воздух из лёгких и заставляло дышать самой страстью, пропитывающей каждый момент их любви. Он вдохновенно дарил ей наслаждение и, казалось, сам умирал от восторга, прикасаясь к её коже, пожирая её глазами, целуя и укладывая рядом с собой на постель. Он был огнём, которое звучало эхом в её собственной душе.

Киана скорее можно было сравнить с тёплым напитком в холод, тем самым, который наконец-то возвращает телу чувствительность и радость жизни, приятно согревает и утишает любой уют. В его объятиях она успокаивалась даже тогда, когда нервозность по-настоящему терзала её. И особенную безмятежность ей подарили их отношения тогда, когда молодая женщина и увидела, и убедилась по-настоящему, что первого мужа происходящее не задевает.

Действительно не задевает. Он посматривал на жену и младшего единосупругника с одобрением и подбадривал их общаться смелее, побольше времени проводить вместе. Даже сам устраивал им совместный досуг. И однажды прямо объяснил Кендре, что очень беспокоится – ему ведь предстоят командировки, и даже, вероятно, дальние. И он совершенно не хочет,

чтоб на это время она оставалась и без мужней поддержки, и без должного романтического внимания.

И сейчас она полностью доверилась Киану. Измождённая страхом за ребёнка, молодая женщина чувствовала, что ей нужно хотя бы на полчаса-час перехватить дыхание, забыть об опасности, нависшей над их семьёй. И сделать вид, будто бы все заботы лежат на плечах мужчин. А ей предстоит просто ждать, надеяться на лучшее – и хранить в себе будущих малышей.

[1] Разнояйцевые.

[2] Зачатие близнецов от разных отцов.

[3] Кесарево сечение.

Бой и то, что после

Ева

С Равеном она познакомилась вполне стандартно для военнослужащей женщины – на фланге полевых укреплений, где её солдаты заканчивали готовить оборону. Атаки в ближайший день не ожидали, так что Ева решила усложнить задачу: распорядилась кое-где добавить накаты и дополнительно укрепить блиндажи, а ещё прорыть глубокие коридоры. Получилось на её взгляд неплохо. Огнестрельное автоматическое оружие только начало появляться у их противников, и сложно было предположить, как именно они будут его использовать. Сами ещё толком не разобрались с подходящей тактикой – что в этом случае можно просчитать заранее?

Но Ева надеялась, что предусмотрела всё.

И тут в её адрес слева полился поток отборной брани. Самое цензурное, что прозвучало от неизвестного – «Какой идиот это zorganizовал?!» Она выпрямилась во весь рост, стряхнула с лица песок и движением запястий демонстративно оправила на себе форму (трогать пальцами было нельзя, руки по ладони были в земле).

Молодой офицер, вставший на краю одной из траншей, смерил её взглядом свысока.

– Ну понятно, – процедил он. – Интересно, а как, чтимая, по вашему мнению бойцы должны доставлять сюда боеприпасы? Уносить раненых? Тех, кто сражается, вы, конечно, прикрыли. А пути отхода? А позиции для разведки и наблюдателей? – Она растерянно моргнула, понимая, что вот эти-то детали как-то уклонились от её внимания. Нахмурившись, обвела взглядом позицию. – И чему вас только в школе учили, уважаемая?

– Я б вам ответила, – зло огрызнулась она. – Если б училась в школе.

Принцессы не ходили в школу, само собой. В детстве с ними занимались гувернантки, а потом за образование королевского потомства отвечали одни и те же учителя, что для мальчиков, что для девочек. И подготовку они обеспечили достаточную, даже избыточную, чтоб Ева без проблем поступила в Военную Академию, а её старший брат Павел – в Кристальный университет, самый лучший на материке. Дий же предпочёл стать вольнослушающим при Высшей дипломатической школе – он был уверен, что теорию такого рода необходимо сочетать с живой практикой. К тому же, его лично наставлял самый лучший дипломат юной империи, его дядя, брат короля Ария принц Иоиль.

Но, похоже, незнакомец понял её слова по-своему, в его глазах мелькнуло понимание, он кивнул и прыгнул внутрь окопа.

– Тогда, если позволишь, растолкую за пару минут, что нужно делать.

А дальше короткими рублеными фразами он очень быстро и просто изложил теорию полевой фортификации настолько просто и доступно, что даже неграмотный солдат бы понял. Разве что для солдата хорошо было бы добавить в речь побольше доходчивой нецензурицы, но сейчас офицер заметно воздерживался от крепких словечек везде, где только мог. Даже чувствовалось, с какой натугой он это делал.

И, хотя Ева отлично знала всю теорию, вот такая, изложенная до предела элементарно и прямо в поле, она воспринялась совсем по-другому. И девушка тогда прочувствовала доктрину, ощутила, как та наполняется жизнью и разворачивается перед нею не сухими строками, а серией картинок, логичных и со всех сторон разумных.

И густо покраснела. Ну как ей, выпускнице элитной академии, можно было этого не понимать!

Мужчина же лишь слегка похлопал её по плечу.

– Это легко, – сказал он. – Разберёшься. Распорядись, чтоб парни начали вести траншею вот оттуда и в обход холма. А ещё одну – вот в ту сторону, к опушке. И там можно будет положить дозор очень удачно. – И ободряюще улыбнулся ей. – Привыкнешь.

А она покраснела ещё гуще. Судя по всему, мужик решил, что наткнулся на совершенно необразованную девицу, которой поручили роту лишь потому, что больше оказалось некому. И рвался помочь ей, потому что обеспечение безопасности своего фланга – база военной тактики. Он беспокоился о своём подразделении и заодно заботился о соседе.

И определённо знать не знал, кто она такая.

Как раз в этот момент он протянул ей ладонь:

– Равен Малый.

– Ева, – ответила она, не особенно боясь, что он её сходу раскусит. Стоило правящей паре назвать как-то своё чадо, как имя моментально подхватывалось обществом и становилось очень модным. Так что Ев, Павлов, Диев, Летиций и всех прочих тёзок королевских отпрысков по государству бегало уже более чем достаточно.

– Ива? – уточнил он, видимо, толком не расслышав. Оглядел её и удовлетворённо кивнул: – Тебе идёт имя.

– Флиртуешь, что ли? – фыркнула она.

– Налаживаю контакт с соседней группой и её командованием. – И подмигнул. – Всего хватает? У меня сейчас избыток свежего хлеба, могу поделиться. А то пропадёт.

– Не откажусь. – Она прикинула, что у неё как с припасами, и к стыду своему осознала, что попросту не в курсе. – Спасибо.

Их укрепления атаковали спустя полусутки, ночью, и атаковали жёстко. И тут стало очевидно, как полезны оказались советы Равена. Дополнительные траншеи с накатом здорово упрощали бойцам задачу, а внешние дозоры вовремя успели известить о налёте. Так что врага солдаты Евы встретили во всеоружии.

Сама она старалась не высовываться, но бдительно следила за ходом боя, а также держала пальцы на пульсе распределения боеприпасов. По её мнению это сейчас было важнее всего, особенно если учитывать, как отлично постарались её люди, строя укрепления. И она оказалась права – то, что всем хватило боеприпасов, решило исход боя. Противник пробовал их позиции на зуб с нескольких направлений, и предугадать его манёвры было невозможно. Но, поскольку ни Ева, ни её бойцы не теряли бдительности, они справились. Правда, пришлось даже вспомогательную группу охраны полевого госпиталя в какой-то момент гнать на усиление.

Что ж, всякое бывает.

А потом она, разобравшись в деталях того, что происходит, подняла часть своих ребят – тех, которые освободились, как схлынула волна атаки – и отправила их помогать соседям. Как раз роте Равена, если она верно понимала ситуацию.

Её помощь оказалась кстати. Отбивались до позднего вечера, а потом, когда и враг вымотался и отошёл, вместе уселись ужинать. И Ева присоединилась к Равену и его людям. Тогда же она выяснила, что он – не лейтенант, а майор, и по идее представляет здесь командира полка. Но из-за того, что удара в этот фланг никто не ожидал, командование не успело толком подготовиться, а он сам – познакомиться со всеми ротными и с нуля наладить с ними взаимодействие. Слишком много дополнительных и, как выяснилось, лишних обязанностей на него успели навесить.

Так же вместе они ночью отражали ещё одну атаку, и тяжёлую, с магией, а потом утром завалились в один закуток блиндажа и сами не заметили, как взялись целоваться. Усталость и шок отступали под давлением страсти, и Ева, которой мужчина впервые целовал грудь, ощущала досаду, что столько времени потеряла без толку. Она даже не думала о том, что так хорошо ей оказалось лишь в его руках, а в чьих-то других, возможно, и не было бы. Девушка просто упивалась происходящим, даже лёгкой болью, которая на удивление принесла больше удовольствия, чем дискомфорта.

Тяжело дыша, мужчина прижался лбом к её лбу.

– Больно? – вышепнул он.

– Нормально всё. Хорошо.
– Прости. Я даже не представлял, что ты...
– Девственница? – Ева хихикнула. – Уже нет.
– Ну вот... Даже цветов тебе не приволок.
– Цветы посреди поля боя? Да ты шутишь!
– Да уж... И тем ценнее. – Он лёг рядом, прижал её к себе и рассеянно провёл пальцами по голому плечу. – Поженимся?

– Чего?

– Ну а чего? У меня денег накоплено уже, я дом куплю, как только мы выйдем на гражданку. И оклад с выплатами у меня вполне приличный, хватит на то, чтоб растить детей. Мои родители примут тебя хорошо. Батя, конечно, рычал, что раз я иду в армию, нечего о семье думать. Но он же первый метнётся заказывать эдейри, как только узнает, что я женюсь.

– У тебя и эдейри нет?

– Да пока мы до моего родного города доберёмся, приличный ювелир его сваяет десять раз! Пойдёшь за меня?

– Ты мне предлагаешь это, потому что прямо в походе лишил меня невинности и теперь, как честный человек, обязан? – сострила она.

Равен закатил глаза.

– Да потому что ты классная. Со всех сторон. Потому и предлагаю.

– А чего тогда идиотом ругался? Помнишь, в самом начале, при знакомстве!

– Так для профилактики. Но мы же всё выяснили, верно? Ну, не сердишься?

– Да не сержусь. – Она весело двинула его кулаком в плечо.

– Так чего? Согласна?

– Да согласна, согласна.

А в следующий миг на её запястье был застёгнут помолвочный браслет, такой же простой, как его облик, его манеры, да и вся жизнь вокруг. Задумчиво разглядывая эту полоску кожи, украшенную двумя ювелирными вставками, которые заодно служили простенькими накопителями информации, Ева даже и не думала о том, что происходит. Именно сейчас ей очень нравилось плыть по волнам событий, даже не думая о том, чтоб переосмыслить их. Ей приятно находиться рядом с мужчиной? Ну и почему бы не принять от него браслет?

Зато самому Равену всё это явно нравилось. Пробежав пальцами по застёжке браслета и убедившись, что она закрыта надёжно, он прошёлся губами по её расцарапанной, не очень чистой кисти, а потом с удовольствием поцеловал в губы.

– Передумаешь же, – улыбнулась она, представив, какое открытие его ждёт в ближайшем будущем, если офицер не передумает жениться. Знакомство с её родителями, братьями и сёстрами, открытие, что шуплая лейтенант Ива оказывается ни черта не простолюдинка... Мда уж...

– Размечталась, – хмыкнул он. И, откинувшись на лежанке, гаркнул: – Эй, парни! На мою невесту не пялить глаза! Ясно?

– Так точно, майор, – вразнобой отозвались бойцы, расположившиеся в том же блиндаже, но в других его уголках.

– Поздравляем, майор!

– Страшно представить, с чем именно они тебя поздравляют, – буркнула смущённая Ева.

– Счастья вам, майор, с невестой!

– Деток побольше.

Она закатила глаза под негромкий смешок Равена и плюхнулась обратно головой на вещмешок. В конце концов, вздремнуть хоть часок-другой – её святое право.

А утром прибыло пополнение, которое занялось приведением в порядок остатков укреплений и дало возможность тем, кто вёл сражение, хоть чуть-чуть отдохнуть. К вечеру же по позициям прокатилось известие – вот-вот появится лично маршал. «Какого хрена ему тут понадобилось?!» – сквозь зубы шипел Равен, Ева же бросилась собирать своих бойцов.

Она-то отлично понимала, что понадобилось тут Дию, её брату. Наследному принцу и маршалу сухопутных войск. Впрочем, звание было ему дано чисто в уступку традициям. Благо он хоть это отлично понимал и не рвался раздавать военные советы. Больше слушал и кивал.

Сюда же он прибыл, чтоб собственными глазами увидеть сестру и убедиться, что она действительно не пострадала. Этот порыв был понятен – разведка действительно не ожидала, что противник пойдёт в атаку именно здесь. Теперь, видимо, на верхах рвали и метали, а семья нервничала, не представляя, каково тут пришлось Еве, ещё и в роли простого командира роты.

Так что в итоге Дий уделил Равену лишь мгновение своего внимания – взглянул да кивнул – после чего, отыскав среди офицеров сестру, поспешил к ней. Обхватил её плечи ладонями, прижал к груди, только что не ощупал с ног до головы и зашептал:

– Бес! Бездна! Мы все перенервничали, о тебе почти сутки не было никаких новостей. И связь с флангом никак было не установить. Ты не ранена? Точно?

– Да в порядке я, отвяжись! – раздражённо ответила девушка, отталкивая брата. И тот даже позволил себя оттолкнуть, но лишь потому, что заинтересовался браслетом на её запястье.

Перехватил руку, поднёс помолвочное украшение к глазам и напоказ изящно округлил брови. Потом вопросительно посмотрел на сестру:

– И кто этот ненормальный? Он хоть в курсе, что ты за заноза?

– Кхм! – Ева сощурила глаза и многозначительно покосилась в сторону ошеломлённого Равена. По его лицу можно было понять – он ничего подобного даже близко не ожидал. Настолько не ожидал, что, кажется, отказывался верить собственным глазам.

Принц внимательно воззрился на Равена, и тот под его взглядом вытянулся во фрунт. Правда, взгляд остался всё таким же дурным. Даже чуток мутным, словно офицеру крепко врезали по маковке.

– Любопытно... – проговорил его высочество. – Что ж... Надо признать – рисковый молодой человек. – И махнул ему рукой. – Идите со мной, майор.

Ева лишь глаза завела к небу. Но вряд ли это кто-нибудь заметил.

Верная попытка

Принцесса Кендра Кристальная

Она лично полезла смотреть распределители и выводящие дуги, замерять напряжённость трансформаторов. Причём быстро-быстро, пока не набежали мужа и не уволокли её прочь от опасной аппаратуры с руганью и угрозами. Киан в итоге всё-таки появился в дверях технического отсека, но опоздал.

- Я уже всё, всё!
- Ты ведь обещала, – вздохнул муж, перехватывая супругу за талию. – Ну пошли, в самом деле. Всё тут с аппаратурой в порядке. А если вдруг нет, так под рукой целый отряд техников.
- Я должна была сама увидеть, что тут творится.
- Кеа. – Он возвёл глаза к потолку.
- Что за мимика?! Ты её у Ормона подцепил?!
- У Айра. Пошли. Тебе кушать пора.
- Я не больная! Просто беременная!
- Вот именно. Два драконёнка. Они имеют право на свою порцию вкусняшек от м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.